

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Минасян Сергей

Работа посвящена анализу развития и становления вооруженных сил государств Южного Кавказа и общему военно-политическому балансу в регионе. Рассматриваются этапы и механизмы милитаризации Южного Кавказа, основные источники и пути поступления вооружений и военной техники кавказским республикам, роль «непризнанных государств» в сфере региональной безопасности. Центральное место в работе уделено освещению проблем контроля над вооружениями и военной деятельностью, значимости Договора об Обычных Вооруженных Силах в Европе (ДОВСЕ), а также роли международных организаций и структур в создании действенных режимов и механизмов в сфере ограничения и контроля над вооружениями, формирования мер доверия и сотрудничества как важнейших составляющих системы региональной безопасности Южного Кавказа.

1. Введение: советское военное наследие и начало милитаризации региона

Корни милитаризации Южного Кавказа следует искать, прежде всего, в ситуации, сложившейся в регионе с развалом СССР и образованием трех международно-признанных независимых государств, а также нескольких хоть и непризнанных, но в военно-политическом плане не менее значимых и самодостаточных государств или государственных образований (*De facto states*). В последние годы своего существования Советский Союз имел в регионе, пограничном с активным членом НАТО - Турцией, мощный военный потенциал, включавший соединения Закавказского Краснознаменного военного округа (ЗаКВО) и Закавказского пограничного округа, 19-ю отдельную армию ПВО, 34-ю воздушную армию, Каспийскую флотилию, бригаду кораблей Черноморского флота. Помимо этого, в регионе дислоцировались и части центрального подчинения: центры тропосферной разведки (недалеко от Тбилиси), радиолокационный пункт раннего предупреждения о ракетном нападении и слежения за космическим пространством (Габалинская РЛС в Азербайджане), а также подразделения внутренних войск МВД и войск КГБ СССР [1].

В Закавказском военном округе были объединены 4-я общевойсковая армия, 7-я гвардейская армия, 31-й армейский корпус, 104-я воздушно-десантная дивизия, 171-й учебный центр и ряд других отдельных частей.

В дислоцированную в Азербайджане 4-ю армию входили 3 мотострелковые дивизии (МСД): 23-я МСД в Кировабаде (Гяндже), 60-я МСД в Ленкорани и 295-я МСД в Гюздеке, а также ряд отдельных подразделений. В Нахичевани находилась 75-я МСД, которая к концу существования СССР была передана в состав войск КГБ. К тому же, в Кировабаде (Гяндже) была дислоцирована 104-я отдельная воздушно-десантная дивизия (ВДД). В состав 7-й гвардейской армии, расположенной на территории Армении, входили 164-я МСД в Кировакане (кадрированная), 127-я МСД в Гюмри и 15-я МСД в Балаовите. Что касается Грузии, то здесь располагался 31-й армейский корпус, включавший 3 мотострелковые дивизии: 145-ю МСД в Батуми, 10-ю МСД в Ахалцихе и 147-ю МСД в Ахалкалаки. В Кутаиси была дислоцирована 21-я отдельная десантно-штурмовая бригада, в Лагодехи - отдельная бригада специального назначения (СПН), в Гудауте - 346-й отдельный парашютно-десантный полк, в Вазиани - 171-й окружной учебный центр (100-я МД). 19-я отдельная армия ПВО (штаб в Тбилиси) располагала на территории Закавказья несколькими зенитно-ракетными бригадами и частями радиотехнических войск. Расположенные на территории Закавказья военно-воздушные базы подчинялись в основном 34-й воздушной армии (штаб в Тбилиси). В Грузии было 9 аэродромов, в том числе в Вазиани, Марнеули, Сенаки, Гудаута, Телави и Цхинвале. В Азербайджане находилось 5 аэродромов; в Армении военных аэродромов не было [2]. На каждом эксплуатируемом аэродроме складировалось до пяти боекомплектов авиационных боеприпасов. Например, в Азербайджане и Грузии было по пять таких аэродромов, в то время как в Армении боевые самолеты не базировались (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Дислокация вооружений и личного состава бывшей Советской Армии на территории государств Южного Кавказа по состоянию на 1991 г. [3, 4]

Страна	Танки	ББМ ¹	Арт. системы	Ударные вертолеты	Боевые самолеты	Личный состав
Азербайджан	391	1 285	463	24	124	66 000
Армения	258	641	357	7	0	20 000
Грузия	850	1 054	363	48	245	30 000

Что касается боеприпасов и военного снаряжения, то на территории Азербайджана их хранилось намного больше, чем в Грузии и Армении вместе взятых. В Азербайджане находились один стратегический (объемом свыше 7.200 вагонов) в Гилязи, два окружных (по 1.100 вагонов) - в Агдаме и Насосном, и четыре дивизионных склада (по 150 - 200 вагонов) - в Гюздеке, Гяндже, Ленкорани и Нахичевани. Общее количество боеприпасов на этих складах оце-

¹ ББМ - боевые бронированные машины

нивалось более чем в 11.000 вагонов. На территории Грузии размещались два окружных (Сагареджо, Хашури) и три дивизионных склада (Батуми, Ахалцихе и Ахалкалаки) с общей емкостью порядка 2.000 вагонов боеприпасов - в пять раз меньше, чем в Азербайджане. В крайне невыгодном положении по сравнению с соседями оказалась Армения. На ее территории находилось всего три дивизионных склада (Гюмри, Балаовит, Кировакан) с общей емкостью около 500 вагонов боеприпасов, т.е. в двадцать раз меньше, чем в Азербайджане [5].

В результате распада СССР большая часть вооружений и военной техники подразделений Советской Армии в регионе досталась государствам Южного Кавказа и была использована во вспыхнувших вооруженных конфликтах. При этом раздел вооружений между тремя республиками происходил крайне неравномерно: большинство вооружений, военной техники, боеприпасов и снаряжения досталось Азербайджану. Часть из них была просто захвачена подразделениями формируемой азербайджанской национальной армии, другая часть продана командованием и офицерами 4-й армии, попавшим после распада СССР в крайне затруднительное материальное положение, а остальную часть просто официально передало Азербайджану министерство обороны РФ [6]. В результате, под контроль Азербайджана перешли все 4 дислоцированные на ее территории мотострелковые дивизии¹, 3 бригады ПВО, бригада СпН, все военно-воздушные базы (с большим количеством авиационной техники), части пограничных войск КГБ, охранявших бывшую государственную границу СССР². Азербайджану досталась также значительная часть кораблей и наземной инфраструктуры Каспийской флотилии. Республика присвоила себе и все склады с боеприпасами и военным имуществом, а также 49-й арсенал [7]. Фактически из Азербайджана, и то с большим опозданием, лишь в мае 1993г., российской стороной была выведена только дислоцированная в Гяндже 104-я ВДД, потерявшая при этом большую часть своей тяжелой техники (десятки единиц БМД, БТР-Д, 120-мм САУ и т.д.), и большая часть боевых самолетов (в мае-июне 1992г.). Единственным российским военным объектом на территории Азербайджана осталась Габалинская РЛС, входящая в Систему предупреждения о ракетном нападении (СПРН), которая, помимо слежения за пуском баллистических ракет из акватории Индийского океана, позволяет осуществлять мониторинг воздушного и космического пространства над территориями Ирана, Турции, Индии, Ирака, Пакистана, частично Китая, а также ряда азиатских и африканских

¹ Кроме 366-го мотострелкового полка (МСП) 23-й МСД, дислоцированного в Степанакерте, вооружение и боевая техника которого были уничтожены во время вывода его личного состава из зоны конфликта в феврале 1992 г. и лишь некоторая часть этих вооружений оказалась у карабахских сил самообороны.

² Кроме Гадрутского погранотряда, находящегося на территории Нагорного Карабаха.

стран. С 2002г. Габалинская РЛС получила статус военной базы РФ, которая арендует ее у Азербайджана сроком на 10 лет [8].

Таким образом, несмотря на подписание Ташкентских соглашений 1992г. и присоединение к ДОВСЕ, Азербайджан присвоил себе намного больше вооружений и военной техники, чем разрешалось по пунктам этих соглашений. Во многом это было следствием непродуманной позиции бывшего руководства министерства обороны России, которое не в полной мере контролировало процесс раздела вооружений и военной техники. Как следствие, был затруднен и сорван вывод вооружения и военной техники расформированных частей бывшей Советской Армии с территории Азербайджана. Причем процесс даже официального раздела и передачи Азербайджану военного имущества 4-й общевойсковой армии происходил под сильным нажимом и давлением азербайджанских властей, которые нуждались в вооружениях для ведения боевых действий против Нагорного Карабаха. В отдельных случаях захваты военного имущества в Азербайджане происходили с санкции отдельных представителей командования 4-й армии, которые в условиях развала системы централизованного военного управления не всегда согласовывали свои действия или ставили о них в известность руководство министерства обороны Российской Федерации, также, в свою очередь, не в полной мере осознававшего ситуацию. К примеру, согласно директиве министерства обороны России от 22 июня 1992г. №314(3)022, Азербайджану было передано 237 танков, 325 боевых бронированных машин (ББМ), 170 артиллерийских установок. Таким образом, только по одной этой директиве передаваемые Азербайджану вооружения уже по нескольким категориям превышали его обязательства по максимально разрешенным уровням ДОВСЕ. Всего в 1992г. Азербайджан получил более 325 танков, 789 ББМ, 458 артиллерийских установок, большое количество авиационной техники, свыше 100 тыс. единиц легкого и стрелкового оружия (ЛСО) [9].

При этом надо отметить, что Азербайджан, даже получив такой значительный военный арсенал, не был удовлетворен ни количеством, ни низким, по словам азербайджанских военных, качеством официально переданного ему российской стороной вооружения и боевой техники. К примеру, несмотря на то, что Азербайджану в 1992г. досталось несопоставимо большее, по сравнению с его соседями, количество авиационной техники (около 50 боевых самолетов и свыше 20 боевых и транспортно-десантных вертолетов), азербайджанские эксперты продолжают выражать недовольство тем, что большая часть боевых самолетов и вертолетов, дислоцированных на авиабазах на территории Азербайджана, была все же вы-

ведена российской стороной (36 Су-25, 8 МиГ-25, 38 Су-24, 28 Ил-76, 6 Ан-2, 3 Ан-26, 13 Ми-24, 11 Ми-8, 9 Ми-2, 2 Ми-9, 1 Ми-6 и др.) [10].

Несмотря на то, что в Грузии, как и в Азербайджане, раздел имущества бывшего ЗаКВО происходил во многом путем насильственных захватов со стороны национальных военизированных формирований, России удалось сохранить под своим контролем примерно половину из находящихся на территории этой республики вооружений и военной техники. Во многом это было вызвано внутривластной обстановкой и начавшейся гражданской войной в самой Грузии. Кроме того, основные подразделения ЗаКВО на территории Грузии были дислоцированы в районах компактного проживания национальных меньшинств или в автономиях (Ахалкалаки, Батуми, Гудаута, Цхинвале и др.), местные власти и население которых не допустили насильственного захвата этих вооружений грузинскими формированиями. В 1992г. Грузии было передано имущество 10-й МСД, а в 1995г. - имущество танкового батальона (32 танка Т-72) из состава 147-й МСД в Ахалкалаки. По данным представителей вооруженных сил РФ на территории Грузии, российской стороной было передано Грузии 120 танков, 308 БМ, 76 артиллерийских систем калибром свыше 100-мм, 187 орудий и минометов калибром до 100-мм, 40 противотанковых орудий, 210 ПТУР, 436 зенитных артиллерийских установок и ЗУР, 4,5 тыс. автомобилей, 4 боевых вертолета, 33 боевых самолетов (скорее всего, в основном имелись в виду неисправные или отработавшие ресурс истребители Су-15, оставленные российскими войсками на аэродроме в Марнеули) и свыше 1000 вагонов с боеприпасами [11]. По другим официальным данным, приводимым министерством обороны РФ, в течение 1992-1995гг. Грузии было передано следующее количество вооружений и боевой техники: 147 танков, 169 БМП-1 и БМП-2, 92 БТР, 40 БРДМ, 263 орудия и минометов, 26 РСЗО БМ-21, 1 самолет, 12 боевых вертолета, 210 ПТУР, 436 ЗУР, 47 тыс. единиц стрелкового оружия, более 3 тыс. автомобилей на общую сумму около 400-600 млн долларов [12, 13]. Некоторое количество вооружений, имущества и боеприпасов ЗаКВО было насильственно захвачено грузинской стороной. Оставшиеся подразделения российских войск в Грузии с середины 1990-х гг. были преобразованы в военные базы: 147-я МСД (Ахалкалаки) - в 62-ю военную базу, 145-я МСД (Батуми) - в 12-ю военную базу, переведенный в Вазиани 405-й мотострелковый полк 10-й МСД и часть 171-го окружного центра - в 137-ю военную базу¹, 346-й отдельный полк ВДВ (Гудаута) - в 50-ю военную базу². Дислоцированные на территории Грузии войска Федеральной Пограничной Службы (ФПС) РФ и российская пограничная морская база в Очамчире были выведены к кон-

¹ Расформирована в 2001 г.

² Расформирована в 2001 г.

цу 1999г. со всем своим вооружением и боевой техникой. На территории Грузии дислоцируются также штаб Группы российских войск в Закавказье (ГРВЗ) СКВО и ряд небольших объектов обеспечения и складов [14].

Наиболее организованно раздел военного имущества произошел в Армении, хотя ей досталось в несколько раз меньше военной техники, чем Азербайджану. Согласно ряду соглашений, заключенных в 1992г. между военными ведомствами Армении и России, армянской стороне передавалось вооружение и военная техника 164-й МСД и 15-й МСД, а 127-я МСД, размещенная в Гюмри, осталась под контролем РФ и в 1995г. была преобразована в 102-ю военную базу ГРВЗ. Части Закавказского пограничного военного округа на территории Армении вошли в состав войсковой группы «Армения» ФПС РФ. Учитывая, что Армении досталось только 2 дивизионных склада с боеприпасами (Кироваканский и Балаовитский), общее количество переданных ей боеприпасов составило примерно 300 вагонов. Раздел и передача Армении вооружения и военной техники бывшей Советской Армии завершились только к концу 1996г. [15].

Что касается нашумевшей истории о так называемых «незаконных» (т.е. якобы в обход введенного ОБСЕ и ООН эмбарго) поставках вооружений и военной техники со стороны России в Армению в 1992 – 1996гг., то на самом деле речь шла о продолжении процесса раздела имущества бывшей Советской Армии. При этом некоторые публиковавшиеся сведения о передаче вооружений Армении или дублировались (в силу некомпетентности исследователей), или же, исходя из пропагандистских соображений, просто завышались. По указу президента РФ Б.Ельцина для расследования законности этих поставок была сформирована специальная комиссия, в состав которой вошли представители военных ведомств России, Армении и Азербайджана. Однако она не смогла обосновать незаконность передачи российских вооружений. Более того, многие сведения о якобы «имевших место» передачах российских вооружений не только не подтвердились, но комиссия не смогла даже вынести заключения по этому поводу за отсутствием фактического материала. С другой стороны, по утверждениям как российских, так и международных экспертов, передача Россией в 1993 - 1996гг. вооружений Армении (как, впрочем, и Грузии) не нарушала положений эмбарго, введенных ОБСЕ и ООН на поставки вооружений в зоны вооруженных конфликтов. В данном случае речь шла о продолжении процесса раздела советского военного имущества, регулировавшегося двусторонними соглашениями между Россией и государствами Южного Кавказа [16]. Эти договоры и соглашения не являются трансфертами вооружений, так как в реальности они даже не узаконивали факт передачи новым независимым государствам вооружений, боевой техники и воен-

ного имущества бывшей Советской Армии, дислоцированных на момент распада СССР на их территории. В случае с Азербайджаном и частично Грузией вооружения уже были большей частью захвачены или «приватизированы» правительствами этих республик. Что касается Ташкентских соглашений от 15 мая 1992г. (Соглашение о принципах и процедурах осуществления Договора об обычных вооруженных силах в Европе и Протокол о максимальных уровнях для наличия вооружений и техники), то они просто устанавливали предельные потолки (уровни) обычных вооружений для новых государств - членов СНГ по ДОВСЕ (см. таблицу 2), но не являлись механизмом для передачи советского военного имущества государствам Южного Кавказа, регулировавшимся двусторонними соглашениями.

Вызывает удивление, что аналогичные передачи вооружений Грузии со стороны России в те же годы не получили такого резонанса, как в случае с Арменией. К примеру, согласно грузинским источникам, в дополнение к переданным в 1992-1995гг. Россией Грузии вооружениям и военной технике, в 1996г. Москва также предложила Тбилиси закупить у нее по льготным ценам большое количество военной техники на сумму свыше 28 млн долларов, в том числе: 78 танков Т-72, 64 БМП-1, свыше 1000 пулеметов, 12 истребителей МиГ-23, боеприпасы и т.д. Однако в связи с тем, что Москва увязывала эти поставки вооружений с ратификацией грузинским парламентом российско-грузинского соглашения о российских военных базах, правительство Грузии отказалось от данного предложения [17].

Таблица 2.

Национальные (НПУ) и территориальные (ТПУ) предельные уровни вооружений, ограничиваемых согласно ДОВСЕ и Адаптированному ДОВСЕ для государств Южного Кавказа

Страна	Танки	ББМ	Артиллерийские системы	Боевые самолеты	Ударные вертолеты
Азербайджан	220	220	285	100	50
Армения	220	220	285	100	50
Грузия	220	220	285	100	50

Таким образом, передача вооружений Армении в 1993-1996гг. в действительности является лишь продолжением процесса раздела имущества бывшей Советской Армии, а не трансфертами вооружений в обход международных эмбарго¹, а информация об этом была использо-

¹ Эмбарго на поставки вооружений Армении, Азербайджану и в регион карабахского конфликта было введено по резолюции Совета Безопасности ООН 29 июля 1993г. Данное эмбарго наложено без мандата ООН и относится к так называемым «добровольным» эмбарго, которые вводятся ООН в форме не налагающего официальных обязательств «призыва» или «побуждения» не поставлять оружие конфликтующим сторонам. Даты снятия таких эмбарго трудно точно установить, так как они не вводятся на какой-то формальный срок, а об их окончании не сообщается. Эмбарго ОБСЕ (также безмандатное), наложенное 28 февраля 1992г., аналогичным образом распространяется только на поставки вооружений силам, вовлеченным в боевые действия в Нагорном Карабахе, т.е. «на вооруженные формирования Нагорного Карабаха и вооруженные силы Азербайджана и Армении в Нагорном

вана, с одной стороны, для внутривнутриполитических спекуляций в России, а с другой – для оправдания милитаристских заявлений Азербайджана и Турции [18]. К примеру, ссылаясь на эти сведения, Азербайджан попытался (впрочем, безуспешно) добиться увеличения своих квот по вооружениям в обход ДОВСЕ, а также обосновать факт превышения собственными вооруженными силами максимально разрешенных договором уровней наличия вооружений¹ [19].

Безосновательны также и все утверждения о нарушении этим военного баланса. Скорее наоборот: раздел и передача вооружений бывшей Советской Армии Армении в 1993–1995 гг., по признанию специалистов, являлись скорее стабилизирующими факторами для безопасности региона, «усиливая стабильность общего военно-политического баланса сил между двумя республиками (Арменией и Азербайджаном – С.М.)», и, тем самым, «они или уменьшают и нейтрализуют количественное превосходство Азербайджана по некоторым видам вооружений, или играют определенную сдерживающую роль в предотвращении возможных попыток использовать общее численное превосходство» [20].

После фактической «приватизации» Азербайджаном большей части расквартированных на его территории вооружений частей Советской Армии, Баку получил подавляющее преимущество над Арменией и НКР в военно-техническом отношении. Согласно российским источникам, количество переданных Азербайджану вооружений намного превосходило его квоты по ДОВСЕ и Ташкентским соглашениям. Для соответствия вооруженных сил Азербайджана максимально допустимым уровням по обычным вооружениям республика должна была уничтожить или конвертировать 195 танков, сотни единиц ББМ, 68 артиллерийских систем [21]. При этом следует отметить, что передача вооружений Азербайджану шла в самый разгар развязанных азербайджанским руководством боевых действий в Нагорном Карабахе, в то время как аналогичные передачи вооружений Армении задерживались. Именно непропорциональным распределением вооружений и боевой техники и был вызван

Карабахе». См.: Hagelin B., Wezeman P.D., Wezeman S.T., Chipperfield N. *International Arms Transfers // SIPRI Yearbook 2002: Armaments, Disarmament and International Security*. Oxford University Press: Oxford, 2002. P.388-389.

¹ Впрочем, азербайджанская сторона пыталась аргументировать необходимость увеличения своих национальных (НПУ) и территориальных (ТПУ) предельных уровней вооружения, ограничиваемых ДОВСЕ, а также их нынешнее превышение по основным трем категориям (танки, ББМ и артиллерийские системы) не только этим. К примеру, ссылаясь на то, что численность населения и площадь территории Азербайджана значительно превосходят аналогичные показатели остальных «малых государств» - членов ДОВСЕ, а эти показатели являлись важнейшими при определении предельных уровней сухопутных вооружений (танки, ББМ и артиллерийские системы), азербайджанцы указывали, что их квоты по этим категориям вооружений должны быть значительно увеличены. Так, при использовании выводимого азербайджанскими экспертами т.н. усредненного коэффициента единицы сухопутных видов вооружений (танк, ББМ) на тысячу кв. км (территориальный параметр) или на миллион населения (демографический параметр), получалось, что предельные уровни вооружений для Азербайджана по ДОВСЕ должны быть увеличены до 727 танков и 1030 ББМ (соответственно по территориальному параметру) или 607 танков и 870 ББМ (соответственно по демографическому параметру). См. подробнее: Aliyev Y. *Arms Control Process in Transcaucasia // Polaris Quarterly, Vol. I, Issue 2, Summer 2004*. P.45-46.

успех летнего наступления азербайджанских войск в Карабахе в 1992г. Лишь к концу 1992г. Армения получила некоторое количество вооружений бывшей 7-й гвардейской армии, дислоцированной на ее территории, а Нагорно-Карабахская Республика вообще не могла претендовать на раздел имущества Советской Армии (см. таблицу 3).

Таблица 3.

*Декларированное количество вооружений и военной техники
согласно зоне применения ДОВСЕ в августе 1992г. [22]*

	Танки	ББМ	Артиллерийские системы	Ударные вертолеты	Боевые самолеты
Азербайджан ¹	134	113	126	9	15
Армения ²	77	189	160	13	3
Грузия	77	28	0	0	0

Необходимо отметить, что в отличие от Грузии, Азербайджана и Армении, в арсеналах «непризнанных государств» Южного Кавказа оружие и военная техника появились несколько иным способом: они накопились у них в период вооруженных конфликтов и, в основном, были захвачены у вооруженных сил своих бывших «метрополий». По понятным причинам «непризнанные государства» не могли рассчитывать на свою долю при разделе имущества бывшей Советской Армии. Однако в Абхазии и Южной Осетии также были дислоцированы некоторые части ЗаКВО, и вооруженными формированиями этих республик было захвачено или закуплено у них некоторое количество вооружений, в основном ЛСО. В Нагорном Карабахе также был дислоцирован 366-й МСП 23-й МСД, но, как отмечают военные источники, практически вся его военная техника была уничтожена во время эвакуации личного состава полка вертолетами из Степанакерта в феврале 1992г. Поэтому большая часть военной техники в арсенале «непризнанных государств» – военные трофеи, захваченные у вооруженных сил Грузии и Азербайджана. По данным российских источников, в результате боев с грузинской армией в 1992-1993гг. абхазские формирования захватили свыше 100 единиц танков и ББМ, 5 РСЗО БМ-21 «Град», более 80 артиллерийских систем различного калибра, 42 миномета и большое количество боеприпасов [23]. К примеру, после разгрома грузинского десанта в районе Гагры абхазцы захватили около 40 ББМ и танков, а еще около 70 единиц бронетехники были захвачены абхазскими формированиями в сентябре 1993г. [24]. Аналогичная ситуация и в Нагорном Карабахе: основная часть военной техники Армии Оборона НКР была захвачена в ходе боев с азербайджанскими войсками, в том числе свыше 100 танков [25].

¹ С учетом боевых потерь в Нагорном Карабахе.

² По состоянию на декабрь 1992г.

2. Импорт и экспорт вооружений и военной техники государствами Южного Кавказа

Как указывалось, большая часть вооружения и военной техники, находящейся на вооружении государств Южного Кавказа, была получена ими в результате раздела имущества частей бывшей Советской Армии, расквартированных на их территориях на момент распада СССР. Однако данный раздел произошел непропорционально, в результате Азербайджан получил вооружения и боевой техники, а также боеприпасов и иного военного имущества в несколько раз больше, чем Грузия и Армения вместе взятые. Кроме этого, Азербайджану досталось большое количество авиационной техники и часть Каспийской военной флотилии, в то время как Армения при разделе вообще не получила боевых самолетов и, естественно, военно-морского вооружения. Как отмечают западные эксперты, именно подавляющее военно-техническое превосходство Азербайджана в отношении Армении и частей Армии обороны Нагорного Карабаха, особенно усилившееся после приобретения Азербайджаном сотен танков и ББМ у Украины, стало причиной начала гонки вооружений на Южном Кавказе [26].

Впрочем, еще в последние годы существования Советского Союза стали появляться первые официальные сведения о предоставлении республикам Южного Кавказа вооружений со стороны третьих стран. Они относились к факту оказания военной помощи со стороны Турции Азербайджану и были озвучены в сообщении ТАСС 24 января 1990г. В нем турецкой стороне было объявлено предупреждение за поставку вооружений и боеприпасов в Нахичевань [27]. Говоря о поставках вооружений в государства Южного Кавказа (особенно в первой половине 1990-х гг., когда вооруженные конфликты в регионе находились в полном разгаре), следует учесть, что в большинстве случаев речь идет о так называемом «сером» или даже «черном» экспорте вооружений и военной техники, т.е. практически большая часть этих поставок шла по неофициальным каналам, но с ведома или с санкции некоторых государственных органов страны-экспортера [28].

Азербайджан

С 1992г., после завершения процесса передачи Азербайджану вооружений и военной техники частями российских войск, расквартированных на его территории, основным поставщиком военной техники для Баку стала Украина. Примерно в марте-апреле 1992г. из Украины в Азербайджан было поставлено 10-15 танков Т-72 и Т-80. В июне Украина пере-

правила также значительное количество стрелкового и артиллерийского вооружения, а также боеприпасы. По сообщению радио «Свобода», в сентябре 1993г. из Украины в Азербайджан на самолетах было отправлено 85 танков Т-72. Примерно в тот же период Азербайджан получил около 50 танков Т-55 и несколько боевых самолетов МиГ-21, причем после запросов ряда организаций по контролю над вооружениями Баку был вынужден признать данный факт и уведомить государств-участников ДОВСЕ. Зимой 1993-1994гг. Украина также поставила свыше 50 танков Т-54, Т-55 и Т-62 [29].

В сентябре 1993г. в ответ на официальную ноту протеста со стороны МИД Армении украинское внешнеполитическое ведомство опровергло факт передачи танков Азербайджану. По заявлению МИД Украины, Азербайджану лишь были возвращены отремонтированные на украинских предприятиях азербайджанские танки [30]. Однако надо отметить, что в частях 4-й Армии на территории Азербайджана находились на вооружении танки Т-72, но никак не Т-54, Т-55 или Т-62, тем более в таких крупных количествах. Стало быть, все танки данных типов, широко использовавшиеся Азербайджаном в ходе боевых действий в Нагорном Карабахе, были получены республикой из других государств. Впрочем, в своем докладе за 1993г., предоставленном в Регистр обычных вооружений ООН (*UNROCA*), Украина признала передачу 100 танков и 10 боевых самолетов Азербайджану. Позднее, уже в 1994г., как отмечают западные исследователи, появились новые сведения о поставках танков из Украины в Азербайджан [31]. Уже без уведомления государств-участников ДОВСЕ, Баку закупил у Украины 12 самолетов МиГ-21, 4 Су-15, 2 Су-25, а также 100 танков Т-55. Весной 1994г. в Азербайджан спецрейсами были доставлены запчасти к танкам Т-62. В 1995г. Азербайджан получил авиабомбы с полуактивной системой лазерного наведения и противорадиолокационные ракеты класса «воздух-земля» Х-25 МЛ и Х-29. В 1996г. в Азербайджан было доставлено 2600 ракет для реактивных систем залпового огня (РСЗО) БМ-21 [32]. В 1996-1998гг. Казахстан поставил в Азербайджан 8 истребителей МиГ-25. В 2000г. Турция передала Азербайджану сторожевой корабль типа АВ-34, еще один сторожевой корабль был передан в 2001г. Соединенными Штатами [33].

Кроме этого, в соответствии с азербайджано-турецким соглашением о военном сотрудничестве 1996г., в Азербайджане на постоянной основе работает группа турецких военных советников (свыше 70 офицеров), деятельность которых координируется турецким военным атташе. Военный представитель Турции на правах военного атташе действует и в Нахичевани. В 1995-1996гг. из фондов министерства обороны Турции в Азербайджан были поставлены крупные партии полевого обмундирования и т.д. В 1996-1997гг. турецкая фирма «Асел-

сан» экспортировала в Азербайджан войсковые средства связи, а в 1998г. завершила подготовку специалистов по ремонту поставленной техники связи на сумму около \$20 млн. Как считается, это позволяет азербайджанской армии практически полностью перейти на использование западных систем связи [34]. В конце 1990-х гг. в печати появились сообщения о намерениях министерства обороны Азербайджана закупить у Турции истребители F-16. Однако азербайджанское министерство обороны опровергло эти сообщения, впрочем, подтвердив, что командующий ВВС Азербайджана генерал-майор Р.Рзаев, которого турецкая пресса называет автором идеи закупки турецких самолетов, в апреле 1998г. посетил Турцию по приглашению турецкой стороны [35].

Помимо того, в контексте азербайджано-турецкого военного сотрудничества надо указать также о фактах передачи Турцией Азербайджану вооружений советского производства бывшей армии ГДР, которые после объединения Германии с 1992г. поставлялись ФРГ в Турцию. Как известно, в дополнение к так называемым каскадным¹ поставкам из Германии в Турцию, Анкаре было также передано вооружение из бывшей восточногерманской армии на сумму свыше \$3 млрд. Учитывая, что в арсенале турецкой армии находится почти исключительно вооружение натовских стандартов, данное оружие, как отмечают эксперты, было предназначено для дальнейшей передачи Азербайджану или реэкспорта на «сером рынке» вооружений. В свое время первый канал германского телевидения сообщал о фактах экспорта вооружения и военной техники германского производства или принадлежавшего армии ГДР в зоны вооруженных конфликтов на территории СНГ. Речь шла, в первую очередь, о поставках вооружений в Азербайджан, куда они попали через Турцию [36].

Кроме этого, были осуществлены совместные поставки Турцией и Израилем ПЗРК «Стингер» и некоторого другого вооружения Азербайджану еще в ходе военных действий в Нагорном Карабахе [37, 38]. В декабре 2001г. в турецкой прессе появились сведения о достигнутых в Турции договоренностях между представителями военных ведомств Израиля и Азербайджана о возможности поставки Азербайджану 100 танков «Меркава» и около 30 бое-

¹ Имеются в виду безвозмездные поставки ведущими государствами НАТО своим партнерам по блоку (в основном Турцией и Грецией, а также в меньшей мере Норвегией, Испанией и Португалией) избыточного количества военной техники, которое они должны были сократить по условиям ДОВСЕ. Как предполагалось ведущими странами НАТО, это являлось удобным способом передачи современных вооружений и военной техники своим партнерам по блоку, обладающим менее развитым военно-техническим потенциалом, вместо дорогостоящей процедуры по их утилизации. Однако Греция и особенно Турция, став в результате «каскадных» поставок крупнейшими в мире импортерами тяжелых вооружений в первой половине 1990-х гг., настолько увеличили свои военные потенциалы, что эксперты НАТО вскоре сами стали сомневаться в том, что подобный фактор действительно мог способствовать региональной стабильности. (См. подробнее также: SIPRI Yearbook 1994: World Armament and Disarmament. Oxford University Press: Oxford, 1994).

вых самолетов, которые, однако, были опровергнуты как азербайджанской, так и израильской сторонами [39].

Азербайджан осуществлял также крупные закупки ЛСО. Еще в 1991-1992гг. турецкой стороной были осуществлены секретные операции по переброске в Азербайджан оружия и военного обмундирования. В частности, за это время в результате двух воздушных поставок в Нахичевань было доставлено около 5 тыс. автоматов, большое количество обмундирования и минометов [40]. Упоминаются также поставки партий автоматического оружия из Грузии [41].

Армения

Что касается Армении, то единственными заслуживающими доверия сведениями об импорте вооружений республикой являются данные о поставках 4 273-мм РСЗО WM-80 Turpoon из Китая в 1998-1999гг. [42]. Факты передачи вооружений Россией Армении в 1993-1996гг. российскими официальными лицами объясняются как процесс, юридически независимый от введенного ОБСЕ эмбарго, так как он регулировался отдельными международными обязательствами России, а именно - двусторонними договорами о разделе военного имущества бывшей Советской Армии. Таким образом, в данном случае мы вновь имеем дело с дублированием информации: вооружения в Армению поставлялись в рамках процесса раздела вооружений, а не являлись трансфертами. С середины 1990-х гг. Россия воздерживается от поставок вооружений в государства Южного Кавказа, придерживаясь режима эмбарго ОБСЕ [43].

Как известно, военно-техническое сотрудничество (ВТС) между Россией и Арменией в основном включает взаимные поставки комплектующих оборонными предприятиями двух стран, но не предоставление готовой продукции военного назначения. ВТС Российской Федерации с Республикой Армения осуществляется с 1993г. и в настоящее время реализуется в рамках Межгосударственной комиссии по военно-экономическому сотрудничеству государств-участников СНГ. Предприятия оборонных отраслей промышленности России и Армении осуществляют взаимные поставки продукции военного назначения в установленном постановлением правительства РФ от 24 июля 1992г. №517 порядке и в рамках межправительственных соглашений о сотрудничестве и научно-технической кооперации предприятий оборонных отраслей промышленности от 30 марта 1994г. В соответствии с резолюцией №853 Совета Безопасности ООН по Нагорному Карабаху распоряжением президента РФ от 9 сентября 1993г. № 623-рпс ВТС с Республикой Армения было приостановлено до особого распоряжения. Армения не была включена в список государств, которым разрешалась передача рос-

сийской продукции военного назначения. В связи с этим, поставки продукции военного назначения в Армению (или же из Армении в Россию) могли осуществляться исключительно на основании решений президента России. Только в декабре 2000г. президентом России В.Путиным было подписано постановление об условиях возобновления поставок комплектующих для российского ВПК с оборонных предприятий Армении, в первую очередь оборудования для атомных подводных лодок и зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) С-300 [44].

Несмотря на то, что в рамках существующих механизмов ОДКБ Армения может получать вооружения по внутренним льготным российским ценам, однако официальной информации о каких-либо поставках российских вооружений в Армению в последние годы не появлялось [45, 46]. И лишь в ходе последнего визита в Армению министра обороны РФ С.Иванова в конце мая 2004г. было объявлено о закупке армянской стороной в России 2 военнотранспортных самолетов Ил-76, а также о российской помощи в модернизации имеющихся и закупке новых систем для войск ПВО армянской армии [47].

Грузия

Импорт вооружений и военной техники во второй половине 1990-х и в начале 2000-х гг. осуществлялся и третьей республикой Южного Кавказа – Грузией. Однако в данном случае, учитывая тяжелое экономическое состояние Грузии, подавляющее большинство вооружений и военной техники были переданы ей безвозмездно (или по очень заниженным ценам) государствами НАТО. Во второй половине 1990-х гг. военно-морские силы (ВМС) Грузии получили (в основном в рамках технической помощи) несколько боевых кораблей и сторожевых катеров из стран НАТО. В частности, грузинским ВМС были поставлены 2 патрульных катера и катер береговой охраны из США, сторожевой корабль типа *SG-48* из Турции (1997-1998гг.), тральщик *Lindau* из ФРГ (1997-1999гг.), 2 сторожевых катера из Великобритании (1998-1999гг.), малый артиллерийский катер и сторожевой катер из Греции. У Украины были куплены 10 учебно-боевых самолетов *L-29*, патрульный катер «Жук», ракетный катер «Конотоп» (бывший советский проект *206MP*, получивший в грузинских ВМС название «Тбилиси» и являющийся одним из наиболее боеспособных судов грузинского военно-морского флота) и 2 сторожевых катера типа «Гриф» (1999г.). В Чехии закуплены и должны быть поставлены Грузии 120 танков Т-55АМ2 (первые 11 танков переданы в 2000гг.). Соединенные Штаты передали республике в 2000-2001гг. 10 многоцелевых вертолетов *UH-1H* «Ирокез» [48, 49]. Как отмечают грузинские источники, контракт на закупку чешских танков Т-55 (советского производства) был заключен по более чем льготным ценам

– примерно \$30-35 тыс. за 1 танк [50]. Это имело скорее политическую, нежели экономическую мотивацию (к моменту подписания контракта в 1998-1999гг. Чехия уже являлась кандидатом к вступлению в члены НАТО), вероятно, не без ведома Вашингтона, который тем самым стремился оказать косвенную поддержку вооруженным силам своего основного партнера на Южном Кавказе. Тем же мотивом объясняется поставка в Грузию американских вертолетов 10 *UH-1H* (из них 4 на запчасти), осуществлявшаяся в рамках программы по оказанию военно-технической помощи грузинским вооруженным силам. Общая сумма программы, куда входили, кроме стоимости самих вертолетов, расходы на подготовку летно-технического состава, обслуживание и эксплуатацию, составила примерно \$14 млн [51]. Кроме этого, в целях повышения аэромобильности частей грузинской армии, правительство США выделило средства для закупки Грузией еще одного транспортно-десантного вертолета Ми-8 в Украине [52]. В 2004г. из Греции был получен еще один ракетный катер «Диоскурия» - бывший французский катер типа «Комбатант-2» постройки начала 1970-х гг. [53].

Что касается других видов вооружений, в том числе ЛСО, то еще в 1991г., в период правления З.Гамсахурдия, руководство республики закупило в Румынии большую партию легкого стрелкового оружия (в основном автоматов Калашникова калибра 7,62-мм). Часть их, поставленная уже после свержения З.Гамсахурдия, была роздана населению. Позже из Румынии и Чехии были поставлены автоматы Калашникова соответственно калибров 5,45-мм и 7,62-мм. Благодаря личным контактам бывшего министра обороны Грузии В.Надебаидзе с руководством военного ведомства Узбекистана, республика получила оттуда около 8-9 тыс. автоматов и значительное количество боеприпасов [54]. В 1997г. Грузия закупила около 1000 пулеметов *L-59 MG* чешского производства на сумму приблизительно в \$300 тыс. Однако после поставок в Грузию большая часть этих пулеметов оказалась в неисправном состоянии. В связи с разразившимся скандалом по обвинениям в коррупции были арестованы два высших офицера, в том числе руководитель департамента вооружений министерства обороны Грузии А.Ломидзе [55].

В последнее время Грузией были заключены контракты также с Болгарией на поставки 500 ракет к переносным зенитным ракетным комплексам (ПЗРК) «Игла», 12 зенитных артиллерийских установок ЗСУ-23-2М, 150 противотанковых ракетных комплексов (ПТРК) «Конкурс» и «Корнет-Э», а также 1500 ракет к ним, 10.000 ракет к РСЗО БМ-21 «Град», 300 гранатометов РПГ-7, большого количества боеприпасов [56]. Отмечались также поставки стрелковых вооружений из зон вооруженных конфликтов на Южном Кавказе и Чечни в Грузию и обратно [57].

В сфере военно-технического сотрудничества надо также отметить помощь в конце 1990-х гг. армянских, белорусских и украинских специалистов в модернизации имеющихся на вооружении грузинской армии систем ПВО, в частности ЗРК С-125, доставшихся Грузии после распада СССР [58].

Заявления грузинского руководства, которые усилились после свержения лидера Абхазии А.Абашидзе, о действиях по скорому возвращению под свой контроль двух других бывших автономий – Абхазии и Осетии, предполагают, что Грузия в ближайшее время резко активизирует действия по увеличению объема импорта вооружений и военной техники для возможного «силового решения» этой проблемы. Российские эксперты по вооружениям отмечают, что все последние месяцы Грузия активно пополняла свой арсенал за счет поставок оружия и боеприпасов советского производства из зарубежных стран. Это – наиболее оптимальный для Грузии вариант, учитывая ее скромные финансовые возможности. По их сведениям, летом 2004г. в Грузию из Болгарии поступила крупная партия боеприпасов и ЛСО на сумму свыше \$5 млн. Ожидаются поставки новых партий вооружений и боеприпасов из Болгарии на сумму около \$6 млн. В ходе последнего визита президента Грузии М.Саакашвили в Израиль также была достигнута договоренность о поставках грузинским войскам специального назначения израильских автоматов «Тавор». После оснащения ими элитных частей грузинской армии возможно также перевооружение и общевойсковых подразделений этими автоматами [59].

Экспорт вооружений государствами Южного Кавказа

Из трех закавказских государств после обретения ими независимости практически только Грузия экспортировала вооружения в крупных объемах. Небольшая партия стрелкового оружия и боеприпасов была передана Арменией Кыргызстану в период активизации там отрядов исламских боевиков в 2000г. Данные поставки осуществлялись Арменией в рамках военной помощи партнеру по ДКБ [60].

Азербайджан снабжал ЛСО группы чеченских боевиков, в частности отряд Ш.Басаева, которые принимали активное участие в боевых действиях против армянских сил самообороны в Нагорном Карабахе, но после неудачных боев летом 1993г. и с началом мятежа С.Гусейнова вместе с полученным оружием вернулись в Чечню. Позднее также отмечались факты поставок стрелкового оружия из Азербайджана в Чечню [61].

Сравнительно большой объем оружейного экспорта Грузией объясняется тем, что бывший 31-й Тбилисский авиационный завод (ныне АО «Тбиливиастрой») еще с советских вре-

мен производил штурмовики Су-25 различных модификаций и после развала СССР смог наладить сборку и ремонт машин из оставшихся на заводе комплектующих. АО «Тбиливиастрой» заключило договор о ремонте штурмовиков Су-25 ВВС Туркменистана за счет долга Грузии за поставленный туркменский газ. Стоимость ремонта каждого штурмовика составляла примерно \$1 млн. В 2001г. были осуществлены работы на 22 самолетах. Грузинские специалисты участвовали и в подготовке туркменских летчиков на авиабазе Мары-2 [62]. Помимо ремонта штурмовиков Су-25, правительство Туркмении выразило желание приобрести 2 новых учебно-боевых самолета. Предполагается, что сумма этой сделки могла составить около \$20 млн. [63]. Общее количество отремонтированных туркменских самолетов должно было превысить 40 единиц [64] (всего у ВВС Туркмении 46 Су-25 [65]).

Грузия поставляла также самолеты Су-25 в Хорватию (12 единиц, 1995 г.) и в Демократическую Республику Конго (10 единиц, 1999-2000гг.). Скорее всего, эти самолеты были закуплены Грузией у третьих стран и, после модернизации на 31-м авиационном заводе, реэкспортированы в Хорватию и Конго [66]. Кроме того, велись переговоры о закупке 2 Су-25 у Грузии Узбекистаном [67]. В 1997г. появились сведения о поставках Грузией 3 штурмовиков Су-25 Украине (вероятно, речь вновь шла о реэкспорте или ремонте) [68], а также Азербайджану. После визита в Грузию в 1998г. первого заместителя министра обороны Чехии Я.Навотны просочилась информация о возможности погашения Грузией стоимости закупленных чешских танков Т-54/55 бартерными поставками авиационных запасных частей и ремонтом в интересах ВВС Чехии штурмовиков Су-25 [69]. В перспективе, по утверждениям руководства АО «Тбиливиастрой», планируется также возобновить серийное производство авиационных ракет класса «воздух-воздух» Р-60 и Р-73. Учитывая, что данные авиационные ракеты малого радиуса действия находятся на вооружении практически всех современных боевых самолетов советского/российского производства, в случае возобновления их производства Грузия сможет значительно увеличить объемы своего оружейного экспорта [70].

У Грузии уже была возможность значительно увеличить объемы экспорта вооружений в конце 1990-х гг., когда правительство Ирана предложило Тбилиси организовать совместное производство штурмовиков на грузинском предприятии и было готово инвестировать в этот проект свыше \$120 млн. Однако незадолго до заключения контракта сделка была блокирована грузинским правительством по требованию Вашингтона. Тем не менее, в январе 2003г. появилась достоверная информация, что свыше 50 грузинских авиатехников посетили Иран для ремонта находящихся на вооружении этой страны штурмовиков Су-25 советского

производства. Позднее этот факт подтвердили бывший президент Грузии Э.Шеварнадзе и иранский министр обороны адмирал Али Шамхани [71].

В апреле 2004г. президент М.Саакашвили заявил, что Грузия планирует в ближайшее время заключить контракты на продажу крупной (по меркам Грузии) партии штурмовиков Су-25, модернизированных с участием израильских специалистов (в основном была осуществлена замена бортового радиоэлектронного оборудования) и получивших название «Скорпион». Несмотря на то, что грузинский президент не назвал страну-покупателя, из неофициальных источников стало известно, что это могут быть Украина или Туркменистан [72]. По последним данным, после завершения работ по ремонту 43 самолетов Су-25, Грузия уже начала поставки Туркмении «Скорпионов». Стоимость одного штурмовика составляет порядка \$10 млн. Одновременно на предприятии осуществляется ремонт туркменских боевых и военно-транспортных вертолетов Ми-24 и Ми-8, шесть из которых уже переданы ВВС Туркмении [73].

Сведения об экспорте Грузией других видов вооружений, за исключением ЛСО, отсутствуют.

3. Основные показатели расходов на оборону государств Южного Кавказа и объемы получаемой ими военной и финансовой помощи

Главная цель сбора и анализа данных о военных расходах государств Южного Кавказа состоит в том, чтобы получить четкое представление о масштабе отвлечения ресурсов в военных целях странами региона. В то же время, военные расходы, будучи показателем объема вложенных ресурсов, непосредственно не связаны с конечным результатом деятельности в оборонной сфере, будь то военный потенциал или безопасность. При этом долгосрочные тенденции в военных расходах или их внезапные изменения могут свидетельствовать о переменах в ходе осуществления военной деятельности данного государства и ее результатах, хотя к данным выводам надо относиться с осторожностью.

При определении уровня военных расходов государств Южного Кавказа надо отметить, что отсутствие в достаточной мере достоверных и детализированных данных и источников не позволяет в точной мере оценить затраты этих стран на военные цели. Как правило, основными источниками по определению военных расходов являются:

1. Официальные данные, предоставляемые государственными органами (бюджетная документация, справочные и статистические издания министерств обороны и финансов), а также ответы правительственных ведомств на опросные листы о военных расходах, распространяемые международными организациями (ООН, ОБСЕ и др.), авторитет-

ными государственными или неправительственными исследовательскими и аналитическими институтами (*SIPRI, IISS, ACDA* и др.).

2. Международные статистические издания, выпускаемые международными организациями - ООН, МВФ, Всемирный Банк, НАТО и др., (*IMF Government Financial Statistics Yearbook, IMF Country Report, UNDP Human Development Report, World Bank World Development Report* и др.).
3. Данные исследовательских центров и институтов, специализированных журналов и т.д.
4. Сообщения авторитетных новостных агентств, периодических изданий, электронных СМИ.

При этом некоторые проблемы, свойственные практически всем государствам с переходной экономикой (некомпетентность при подготовке и представлении бюджетной документации и статистической информации об основных экономических показателях, коррупционность и наличие значительного «теневых сектора» в экономиках, и т.д.), представляет собой дополнительную сложность в определении реальных военных расходов республик Южного Кавказа. Кроме этого, государства Южного Кавказа, сталкивающиеся с многочисленными «замороженными» военными конфликтами, предпринимают меры для сокрытия, занижения или искажения данных о своих расходах на военные цели, что, впрочем, присуще практически всем странам из регионов с высокой конфликтогенностью. Дополнительную сложность представляет и то, что таким государствам свойственно использование в военных целях также и внебюджетных средств, которые не проходят через официальную статистику.

Уровень военных расходов государств Южного Кавказа во многом зависит от их экономических возможностей (что является проблемой всех трех стран), а также связан с ролью основных региональных и внерегиональных центров силы, выступающих как в роли поставщиков военной помощи и финансирования, так и являющихся гарантами или, наоборот, источниками угроз их безопасности. Важна также роль международных и региональных военно-политических организаций, таких как ОДКБ или НАТО, которые в той или иной мере могут принимать участие в финансировании военных программ и закупок вооружений странами Южного Кавказа.

Необходимо также отметить, что всем трем государствам региона присущи некоторые специфические особенности в вопросах военного финансирования и строительства своих вооруженных сил. Общим моментом является то, что все три закавказских государства в последние годы значительно увеличили свои военные расходы (см. таблицы 4-5). Правда, в

Грузии это произошло не за счет бюджета страны, а в рамках иностранной военной и финансовой помощи. При этом надо вновь подчеркнуть, что страны региона, кроме бюджетных фондов и средств, получаемых в рамках иностранной военной помощи, для финансирования своих вооруженных сил используют и иные источники. К примеру, в августе 2002 г. в Азербайджане был создан фонд для поддержки вооруженных сил, рассчитанный на поступление средств как от отдельных лиц, так и от частных и государственных организаций [74].

Таблица 4.

Военные расходы государств Южного Кавказа в национальной валюте [75, 76]

Страна	Валюта	Год									
		1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Армения	млрд драм	1.3	17.9	-	21.2	21.7	30.5	33.3	36.0	45.0	-
Азербайджан	млрд манатов	0.8	7.9	85.6	248	305	353	376	435	494	-
Грузия	млн лари	3.5	200	40.0	55.0	77.0	95.0	69.0	68.0	54.0	40.0

Таблица 5.

Показатели военных расходов государств Южного Кавказа в долларах США, в постоянных ценах и по курсу 1998 г.¹, [77],²[Приложение № 1, 1.1]

Страна	Год										
	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Армения	270	151	-	256	220	272	273 [149]	293 [159]	370 [690]	- [650]	[650]
Азербайджан	1181	949	583	330	338	379	406 [197]	514 [203]	573 [830]	- [850]	[900]
Грузия	180	319	407	213	211	246	173 [112]	143 [111]	109 [290]	76,5 [270]	[250]

Грузия

За все годы независимости Грузия, несмотря на наличие многочисленных проблем в сфере безопасности как внутри страны, так и в отношениях со своими соседями, постоянно сталкивалась и сталкивается с хроническими проблемами по обеспечению хотя бы минимального финансирования своих вооруженных сил, что было связано с общей финансовой несостоятельностью государства и государственных органов. Впрочем, это в некоторой степени компенсировалось военной помощью со стороны США. Грузия более чем какая-либо другая страна Южного Кавказа во все возрастающих размерах нуждается и зависит от иностранной военной финансовой помощи.

¹ Показатели военных расходов, выраженные в постоянных ценах (по курсу 1998г.) и в долларах США, используются для сравнения тенденций изменения объема ресурсов, отвлекаемых на военные цели, и для сопоставления военных затрат государств региона.

² Данные, указанные в квадратных скобках - [], приводятся по The Military Balance 2001/2002. IISS: London, 2001; The Military Balance 2002/2003. IISS: London, 2002; The Military Balance 2003/2004. IISS: London, 2003.

Впрочем, некоторые силовые структуры Грузии, к примеру Департамент Государственной охраны (отчасти также и МВД), в период правления Э.Шеварнадзе не терпели особых финансовых проблем, так как играли важнейшую роль в обеспечении внутренней стабильности правящего режима. Тогда как бюджет министерства обороны Грузии в период с 1996 по 2002гг. снизился на две трети. Было прекращено участие Грузии в большинстве учений в рамках программы НАТО «Партнерство во имя Мира» в 2002 г. Из-за недостатка средств был даже отменен военный парад ко Дню независимости Грузии 26 мая 2001 г. В 2001г. появились сведения, что некоторым подразделениям министерства обороны в течение 16 месяцев не выдавалась зарплата, они испытывали трудности с обмундированием, продовольствием и т.д. [78]. В результате недостатка продовольствия и многомесячных перебоев с выдачей зарплаты, в мае 2001г. батальон национальной гвардии, дислоцированный в Коджорском учебном центре, самовольно покинул свои позиции и отказался выполнять приказы командования [79].

Несмотря на все утверждения о своем твердом намерении вступить в НАТО, правительство Грузии было вынуждено все более сокращать свои военные расходы, даже если это увязывалось с таким ключевым для политической элиты страны вопросом, как возможное членство страны в этой военно-политической организации. До начала масштабной американской программы по оказанию финансовой помощи Грузия даже намеревалась значительно сократить свои вооруженные силы, чтобы за счет экономии содержать хотя бы часть войск. Председатель парламентского комитета по обороне и национальной безопасности Грузии Г.Барамидзе в ходе парламентских слушаний в феврале 2001г. сообщил, что к 2002г. численность вооруженных сил должна быть сокращена до 12-13 тыс. человек, при этом финансирование армии могло возрасти с 0,5 до 2% от ВВП. По его словам, в тот период общая численность вооруженных сил страны превышала 38 тыс. человек, в том числе военнослужащих министерства обороны - 20 тыс. человек. Предполагалось, что к 2004г. грузинская армия должна полностью трансформироваться в силы быстрого реагирования в составе двух бригад, нескольких отдельных рот и батальонов [80]. Однако по целому ряду причин этого не произошло, во многом опять из-за отсутствия финансовых средств.

Уже к 2003г., по мере реализации американской программы помощи, Грузия попыталась увеличить свои военные расходы. По словам тогдашнего заместителя министра обороны Грузии Гелы Бежуашвили, в проекте военного бюджета на 2004г. предусматривалось увеличение финансирования нужд армии до 150 млн лари (свыше \$70 млн). Г.Бежуашвили подчеркнул, что если политика финансирования оборонного ведомства не будет пересмотрена,

в будущем году армия столкнется с серьезнейшими проблемами. По его утверждению, в 2003г. должна была завершиться программа американской военной помощи «Обучи и оснасти – *Train and Equip Program (GTEP)*», на которую Пентагон выделил \$64 млн, и в 2004г. подготовленные в рамках этой программы элитные батальоны придется финансировать самостоятельно. В госбюджете Грузии на 2003г. было предусмотрено выделение министерству обороны 69 млн лари (более \$30 млн), но объем реального финансирования осуществлялся на уровне примерно 45% [81].

Иностранные эксперты отмечают, что в грузинских вооруженных силах реально служат и работают лишь около 8-10 тыс. военнослужащих и лиц гражданского персонала. Остальные 10 тыс. существуют лишь на бумаге, но на них уходит половина бюджета оборонного ведомства. Одной из главных проблем, стоящих перед грузинскими вооруженными силами, остается отсутствие четкого планирования военных программ в системе бюджета. Он планируется на год, но никогда не выполняется по статьям. Распределение средств осуществляется по усмотрению чиновников министерства обороны. Они исходят из принципа «чем больше затребуем, тем больше получим». Международный совет по вопросам безопасности при президенте Грузии и группа экспертов, представляющих США и европейские страны, неоднократно давали рекомендации по разрешению данной проблемы, но их мнение не учитывалось [82].

Как уже отмечалось, важнейшим элементом в финансировании министерства обороны Грузии, как впрочем, всего силового блока страны, является помощь со стороны США и других стран НАТО, в особенности Турции. 17 ноября 1999г. в Тбилиси состоялось подписание турецко-грузинского протокола о выделении гранта на модернизацию вооруженных сил Грузии. Заместитель министра обороны Грузии по международным отношениям Г.Катамадзе и начальник тыла вооруженных сил Турции У.Нсипахиоглу подписали протокол по вопросам тылового обеспечения грузинской армии. Всего в 1999г. Турция выделила Грузии гранты в размере \$2,1 млн на реализацию 8 программ по модернизации вооруженных сил Грузии. Наиболее крупные из них - модернизация Марнеульского военного аэродрома (который, как планирует руководство министерства обороны, должен стать основным пунктом базирования грузинских ВВС), Коджорского учебного центра министерства обороны, адаптация системы связи в грузинской армии к требованиям НАТО, а \$700 тыс. получили грузинские пограничники [83].

По словам начальника тыла Генерального штаба Турции генерал-полковника З.Озкана, с 1998 по 2002гг. в высших военных заведениях Турции прошли подготовку 180 грузинских

офицеров. Еще 526 офицеров грузинской армии подготовлены при финансовой поддержке Турции непосредственно в Грузии. С 1998г. Турция выделила 4 гранта вооруженным силам Грузии: в 1998г. – \$5 млн, в 1999г. – \$3.8 млн, в 2000г. – \$4 млн, в 2001 г. – \$2.5 млн. [84]. В ходе визита в Грузию начальника Генерального штаба Турции Х.Кирвикоглу в 2002г. была достигнута договоренность о выделении дополнительного гранта в \$2,8 млн на совершенствование тыловой сферы грузинской армии. По данным, озвученным пресс-секретарем министерства обороны Грузии Н.Стуруа, с конца 1990-х гг. по 2002г. Турция выделила Грузии на модернизацию ее вооруженных сил около \$27 млн. [85]. Дополнительно в 2002г. Турцией было передано Грузии военное снаряжение, в основном современные средства связи, для оснащения 4 батальонов грузинской армии, подготавливаемых в рамках американской программы «Обучи и оснасти» (*GTEP*) [86]. В ноябре 2004г. был подписан новый протокол о выделении Турцией \$2 млн на развитие военной инфраструктуры и образования в вооруженных силах Грузии. В соответствии с этим документом, турецкая сторона окажет помощь академии обороны, 11-й механизированной бригаде, Коджорскому батальону специального назначения, частям береговой обороны и пограничникам, батальону логистики Генерального штаба, а также переоборудованию и обслуживанию Марнеульского аэродрома. Кроме этого, предусмотрено выделение грузинским военным внедорожников, средств связи и другого оборудования на сумму примерно \$400 тыс. В целом, начиная с 1997г. Турция оказала помощь грузинским вооруженным силам на сумму свыше \$37 млн. [87].

Развитие событий после 11 сентября 2001г. и создание международной антитеррористической коалиции привели к возрастанию роли США в регионе и, как следствие, к увеличению объема американской военной помощи Грузии – основному партнеру Вашингтона на Южном Кавказе. В марте 2002г. было подписано соглашение между США и Грузией о предоставлении Вашингтоном широкомасштабной военной помощи. Кроме уже отмеченных поставок 10 вертолетов «Ирокез» данная программа включала, в частности, также отправку в Грузию примерно 200 американских инструкторов из состава американских Сил специального назначения (так называемых «зеленых беретов»). Общая стоимость программы предусматривала выделение Соединенными Штатами в целом около \$64 млн (из них около \$34 млн было выплачено в 2002г.), что в 3-4 раза превышало военный бюджет Грузии¹. Эта програм-

¹ К примеру, в 2002г. военная помощь США Грузии осуществлялась в основном в рамках следующих программ: FMF – Foreign Military Financing (\$11.000.000), Foreign Operations Emergency Supplemental Funding (\$20.000.000), IMET – International Military Education and Training (\$889.000) и др. (US Department of State // Congressional Budget Justification For Foreign Operations, 15.04.2002, www.fas.org).

ма, которая хотя и осуществлялась под вывеской «борьбы с международным терроризмом», имела целью как укрепление вооруженных сил основного партнера США на Южном Кавказе, так и создание условий для эффективного обеспечения интересов Вашингтона в регионе, в том числе и в энергетической сфере. Всего в рамках этой программы американские военные инструкторы обучили 2470 грузинских солдат из состава батальона «Коммандос», 16-го горно-стрелкового батальона, 111-го и 113-го легких пехотных батальонов, а также бронетанковой роты 11-ой механизированной бригады [88].

Надо также отметить, что американская военная помощь предоставляется не только министерству обороны Грузии, но и другим силовым ведомствам страны. К примеру, в рамках американской программы по оказанию содействия Грузии в охране ее границ, начавшейся с 1999г., пограничному ведомству выделялось свыше \$18 млн. [89]. Данная программа помощи США называется «Безопасность границы Грузии и правоохранные органы» (*Georgian Border Security and Law Enforcement*). Она была создана в связи с обращением Государственного департамента по охране государственной границы Грузии к американскому правительству за содействием. В ходе ее реализации был осуществлен ремонт авиабазы в Алексеевке, где базируются вертолеты Ми-8 и Ми-2, построена современная пограничная застава и КПП «Красный мост» на грузино-азербайджанской границе, планируется строительство новых пограничных застав на границе с Арменией, Турцией, а также на чеченском участке российско-грузинской границы [90]. Кроме этого, материальную помощь в оснащении грузинских пограничников летом 2003г. оказали также ОБСЕ и ЕС, предоставив совместно с США оборудование, униформу и автомобили на сумму свыше \$900 тыс. [91].

В июне 2003г. бывший грузинский президент Э.Шеварнадзе заявил, что американская военная помощь его стране увеличится до \$75 млн ежегодно. Иностранцы экспертно однозначно указывали, что зависимость Грузии от иностранной военной помощи будет сохраняться и в будущем, причем низкий уровень бюджетных расходов страны на оборону вызван отнюдь не интересами безопасности, а экономическими трудностями [92]. После смены власти в Грузии, на фоне раздающихся обещаний об оказании разносторонней финансовой и экономической помощи со стороны США, европейских стран и международных организаций логично предполагать если не увеличение иностранной военной помощи Грузии, то, во всяком случае, ее сохранение в прежнем объеме.

Кроме США и Турции, некоторую военную помощь Грузии оказывала также Великобритания, в частности, в осуществлении программы по тренировке и обучению офицеров грузинской армии (стоимостью в 113.000 фунтов) [93], а также Греция, ФРГ и ряд других

стран НАТО. Только с 1995г., когда бундесвер начал сотрудничество с министерством обороны Грузии, до 1999г. германская сторона выделила примерно 30 млн марок на финансирование обучения и прохождения стажировки в ФРГ около 120 грузинских офицеров и курсантов. Также была предоставлена материально-техническая помощь грузинским вооруженным силам на сумму в несколько млн марок [94]. В целом, только в 1999г. США, Турция, Великобритания, Германия, Греция, Франция и Китай оказали помощь грузинским вооруженным силам на сумму свыше \$25 млн. [95]. Впрочем, по оценкам западных экспертов, несмотря на то, что двусторонняя военная помощь стран НАТО Грузии (как впрочем, и Азербайджану) в целом проводится успешно, она не достигает полностью всех намечаемых целей, в частности, при реализации фундаментальных и долговременных проектов военных реформ в этих республиках [96].

Масштабы предоставляемой западными странами военной и финансовой помощи Грузии уже сейчас вызывают серьезную озабоченность среди экспертов. Директор одного из авторитетнейших мировых центров по изучению проблем разоружения и международной безопасности – Стокгольмского Международного Института Исследований Проблем Мира (*SIPRI*) - Алисон Дж.К.Бейлс отмечает, что новое повышенное внимание и вовлечение США в вопросы региональной безопасности, в том числе посредством оказания масштабной военной и финансовой помощи странам Южного Кавказа, будет иметь прямое влияние на перспективы стабильности региона. Если американская помощь в военной сфере государствам Южного Кавказа будет выделяться без должного внимания и без строгих гарантий «к ее конечному использованию», это может привести к углублению авторитарных тенденций и усилить милитаризацию в этих и без того уже испорченных коррупцией странах. А на межгосударственном уровне это может лишь увеличить соперничество между государствами Южного Кавказа и «непризнанными республиками», а не способствовать региональному сотрудничеству в сфере безопасности, и даже привести к новой гонке вооружений (одним из примеров может послужить возможное применение грузинских частей, обученных и оснащенных с американской помощью, в боевых действиях против Абхазии и Южной Осетии) [97]. События вокруг Аджарии, когда появились многочисленные сведения о вероятном участии частей грузинской армии, подготовленных американскими инструкторами (к примеру, демонстративные учения этих подразделений в районе Поты, в непосредственной близости от Батуми), в действиях против правительства А.Абашидзе, лишь подтвердили эти опасения. Только быстрое разрешение кризиса, как считают многие аналитики, предотвратило применение грузинским правительством этих элитных частей против сторонников бывшего

аджарского президента А.Абашидзе. Аналогичная ситуация складывалась и вокруг Южной Осетии, где, по заявлениям грузинского военно-политического руководства, в случае начала активных боевых действий должны были использоваться, в первую очередь, именно эти подразделения (в настоящее время составляющие основу грузинского миротворческого батальона в зоне конфликта).

После обострения ситуации вокруг Южной Осетии летом 2004г. Грузия начала проводить активное усиление своей армии. В Украине продолжились закупки боеприпасов, там же осуществляется ремонт грузинской боевой техники. Оттуда же в Тбилиси должны были вернуться и пять вертолетов, которые прошли ремонт на украинских предприятиях. США также в ближайшее время поставят вооруженным силам Грузии современные средства связи на общую сумму \$4,1 млн. [98]. Кроме этого, в конце июля 2004г. грузинское правительство решило увеличить расходы своего бюджета на 2004-й финансовый год на 228 млн лари (около \$100 млн), из которых значительная часть, свыше 97 млн лари, будет выделено силовым и правоохранительным структурам (59 млн - МВД, 25 млн - министерству обороны, 6 млн - министерству безопасности и др.) [99]. В ходе обсуждений бюджета страны на 2005г. также было заявлено, что военные расходы страны будут дополнительно увеличены еще примерно на 80-100 млн лари (около \$45-56 млн) [100]. А в конце сентября 2004г. министр обороны Г.Барамидзе после встречи в Вашингтоне со своим американским коллегой Д.Рамсфельдом заявил, что в 2005г. США втрое увеличат военную помощь Грузии и помогут ей в подготовке и оснащении еще 4 тыс. грузинских военнослужащих [101].

Азербайджан

Баку также получает значительную финансовую помощь от Турции, США, некоторых мусульманских стран, однако Азербайджану более свойственна тенденция постоянного увеличения собственных военных расходов (как бюджетных, так и внебюджетных). Военные расходы Азербайджана в период после прекращения огня в 1994г. в реальных ценах увеличились практически в два раза. В 2002г. официальный военный бюджет Азербайджана составил примерно 608 млн манатов, почти в два раза превысив оборонные расходы Армении [102].

Как оценивают сами азербайджанские исследователи, военные расходы страны намного превосходят финансовые затраты по остальным статьям бюджета. «В настоящее время расходы на оборону в Азербайджане непрерывно растут. По официальным данным, в 1997г. на оборону было выделено \$74 млн, что составило 10% бюджета. В следующем году сумма расходов на оборону возросла до \$79 млн, или 11% бюджета. На следующий год официально на

оборону было выделено \$99 млн - почти 12% бюджета. В дальнейшем расходы на оборону росли: в 2000г. они увеличились до \$101 млн, в 2001г. - \$112 млн, или почти 13% бюджета, - это почти столько же, сколько было потрачено на социальное обеспечение, и половина расходов на образование. На 2002г. была заложена еще большая сумма – почти \$126 млн. Заметим, что расходы на оборону колеблются в пределах 12 - 13% всего бюджета, что само по себе составляет значительную сумму. Но, учитывая реалии современного Азербайджана, эти официальные цифры не вызывают доверия. Международный институт стратегических исследований (*International Institute for Strategic Studies*) приводит более высокие цифры: \$130 млн в 1996 году, \$193 млн в 1998г., \$203 млн в 1999г. и \$217 млн в 2000г.» [103].

Что касается военной финансовой и технической помощи, получаемой Азербайджаном от других стран, то в отличие от Грузии, основным партнером Баку в этой сфере является не Вашингтон, а Анкара. В 1997г. Азербайджан и Турция подписали протокол о сотрудничестве в области безопасности [104]. Турция в 1999г. предоставила Азербайджану \$3,5 млн военной помощи для модернизации вооруженных сил. В 2001г. Анкара выделила Баку на военные цели еще \$3 млн, а в 2002г. было подписано новое соглашение о военном сотрудничестве [105]. Однако считается, что уровень реальной финансовой и военно-технической помощи Турции вооруженным силам Азербайджана намного больше.

Турция также осуществляет широкомасштабную помощь Азербайджану в обучении и тренировке его вооруженных сил, в том числе офицерского состава [106]. Еще в период войны в Нагорном Карабахе турецкие инструкторы участвовали в подготовке и обучении азербайджанских военных. Как отмечают американские эксперты, готовясь к зимнему наступлению в Нагорном Карабахе в 1994г., многие азербайджанские части прошли обучение под руководством офицеров войск специального назначения Турции [107], позднее некоторые азербайджанские военнослужащие даже принимали участие в составе частей турецких «коммандос» в операциях против курдских повстанцев на юго-востоке Турции [108].

Анкара, являясь как бы «куратором» по вовлечению Азербайджана и Грузии в структуры НАТО, взяла на себя и финансирование участия вооруженных сил этих стран в различных программах и мероприятиях альянса, в том числе миротворческих. 1 сентября 1999г. в составе турецкого батальона в Косово был отправлен азербайджанский взвод в количестве 34 солдат. Все расходы взяла на себя турецкая сторона, в размере \$340 тыс. ежегодно. Кстати, в составе этого батальона проходит службу в Косово и грузинский миротворческий взвод [109].

Что касается финансовой помощи со стороны Соединенных Штатов, то согласно 907-й поправке к «Акту о поддержке свободы» (*Freedom Supporting Act*), принятой Конгрессом

США в 1993г. и запрещающей оказание помощи Баку из-за блокады Азербайджаном Армении, Вашингтон не мог оказывать прямую военную поддержку этой республике. Лишь после событий 11 сентября 2001г., на фоне «создания международной антитеррористической коалиции», данная поправка была приостановлена, и американская администрация смогла выделить прямую финансовую помощь Азербайджану (см. таблицу 6). Военная помощь Азербайджану, как, впрочем, и остальным государствам Южного Кавказа, осуществляется в рамках следующих программ: *FMF (Foreign Military Financing)*, *ESF (Foreign Operations Emergency Supplemental Funding*, – пока еще только Грузии), *IMET (International Military Education and Training)*. Кроме этого, после 11 сентября 2001г. Азербайджан также получает финансовую помощь Вашингтона по программе борьбы с терроризмом и распространением ОМП (*Nonproliferation, Anti-terrorism, Demining and Related Programs - NADR*). По этой программе Азербайджан получил \$3 млн в 2002г. и \$3.23 млн - в 2003г. [110].

В отличие от Грузии, где американская военная помощь в основном нацелена на подготовку и тренировку боевых подразделений грузинской армии, военная помощь, предоставляемая Вашингтоном Азербайджану, имеет несколько иную направленность - делается упор не только на материально-техническое содействие министерству обороны этой страны, но и в рамках «борьбы с международным терроризмом» в значительной мере также предусматривается техническое оснащение частей азербайджанских внутренних войск (ВВ), пограничных и таможенных органов, в том числе для усиления контроля над морскими рубежами этой страны на Каспии. Вместе с тем, Соединенные Штаты помогают Азербайджану и Грузии в усиление возможностей двух стран в осуществлении контроля над своим воздушным пространством, в том числе путем обмена данными, сопряженными с системами ПВО НАТО, а также модернизации азербайджанских и грузинских аэродромов в соответствии с натовскими стандартами. Однако, как отмечают западные эксперты, в этом вопросе США возможно не могут обойтись без помощи структур Североатлантического альянса [111]. Развитие событий показывает, что в конечном итоге модернизированные по западным стандартам азербайджанские и грузинские аэродромы станут прообразами так называемых «мобильных средств развертывания» или, проще говоря, военными базами нового типа, которыми США стремится окружить весь юг Евразии и прилегающие регионы. Главным отличием данных объектов на территории Азербайджана и Грузии от стандартных военных баз периода «холодной войны» станет то, что в мирное время на них будет находиться лишь очень ограниченный технический персонал, но в случае необходимости в самые кратчайшие сроки туда могут быть переброшены мобильные силы американской армии с континентальной

части США или других регионов мира, способные вести продолжительные боевые действия. Таким образом, путем предоставления военной помощи Азербайджану, Вашингтон одновременно создает условия для своего постоянного военного присутствия в этой стране, пусть и в несколько ограниченных масштабах.

Таблица 6.

*Финансовая помощь США Армении и Азербайджану на военные нужды,
по программам, в долларах США [112]*

Страна, программа	2002	2003	2004
Азербайджан, IMET/FMF	377.000/4.000.000	750.000/3.000.000	900.000/2.500.000
Армения, IMET/FMF	75.000/4.000.000	750.000/3.000.000	900.000/2.500.000

Армения

На фоне значительного увеличения военного бюджета Азербайджана Армения для уравнивания военных затрат Баку также вынуждена наращивать свои расходы на оборону. В рамках иностранной военной и финансовой помощи Армения в основном рассчитывает на содействие не только России и/или других государств ОДКБ (к примеру, вопрос льготных закупок вооружений), но и США, а также некоторых других стран НАТО (в частности Греции). Греция взяла на себя расходы по финансированию армянского миротворческого взвода (в составе греческого батальона) в Косово. Соединенные Штаты, согласно 907-й поправке вплоть до 2001г. лишенные возможности оказывать содействие Азербайджану, не выделяли аналогичную помощь и Армении, указывая, что односторонняя помощь Армении якобы может нарушить военный баланс в регионе. Лишь с 2002г. Армения стала получать от США прямую финансовую помощь на военные нужды. (См. таблицу 7). Планировалось, что в 2005 финансовом году США выделят Армении около \$2,75 млн, а Азербайджану – \$8,75 млн (по утверждению американской администрации, разница в предоставляемой странам финансовой помощи объяснялась тем, что туда также были включены расходы на содержание азербайджанских солдат, направляемых в Ирак, и стоимость заправки американских военнотранспортных самолетов на аэродромах Азербайджана). Однако благодаря давлению армянских лоббистских групп сумма предоставляемой Армении и Азербайджану военной помощи на 2005г. уравновешена – обе страны получают по \$8,75 млн (к слову, тем же решением американских законодателей Нагорному Карабаху также предоставляется около \$2,5 млн прямой финансовой помощи) [113].

Соединенные Штаты официально стремятся сбалансировать уровень военной финансовой помощи, предоставляемой Армении и Азербайджану. По признанию самих американских

аналитиков, США с должным пониманием отнеслись к обоснованным опасениям и просьбам Армении ограничить военную помощь Баку в мероприятиях по модернизации азербайджанских военных аэродромов, которые в той или иной степени могут быть использованы против Армении и Нагорного Карабаха. Однако Вашингтон готов компенсировать военное усиление Азербайджана, предоставляя Армении некоторую военно-техническую помощь, тем самым одновременно пытаясь вовлечь Ереван в свои геополитические планы [114].

Военные расходы Армении, в отличие от военных расходов Азербайджана, с 1997г. оставались примерно на одинаковом уровне. Однако в 2003г. был отмечен значительный рост в военных бюджетах обеих стран – примерно на 5% в Армении и на 12% в Азербайджане. Западные источники приводят несколько иные цифры роста военных расходов двух стран: примерно на 20% в Армении и на 9% в Азербайджане, но однозначно отмечают, что рост военных расходов Еревана в 2003г. был вызван продолжающимся увеличением азербайджанского военного бюджета, достигшего официальной суммы свыше \$140 млн. [115].

Учитывая значительно меньшие размеры населения и территории Армении по сравнению с Азербайджаном, военные расходы Армении по отношению к ВВП намного больше, чем у остальных государств Южного Кавказа. Поэтому, в связи с попытками Еревана уравновесить уровень своих военных расходов с военными расходами Азербайджана, экономическое бремя военных затрат для Армении значительно больше (см. таблицу 7). На 2005г. в проекте бюджета Армении предусмотрено выделение на оборону около 50 млрд драмов (примерно \$100 млн)¹ [116].

Таблица 7.

Доля военных расходов государств Южного Кавказа в ВВП (%)², [117],³ [Приложение № 2]

Страна	Год									
	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Армения	2.2	2.3	-	4.1	3.3	3.8	3.5 [8.4]	3.6 [8.6]	4.4 [7.1]	[6.5]
Азербайджан	3.3	5.0	4.6	2.3	2.2	2.2	2.3 [4.6]	2.6 [4.4]	2.7 [3.8]	[3.7]
Грузия		1.9	4.4	2.3	2.0	2.1	1.4 [2.5]	1.2 [2.4]	0.9 [1.5]	[1.7]

4. Становление, развитие и современное состояние вооруженных сил государств Южного Кавказа

¹ По другим данным, в 2005г. военный бюджет Армении составляет около \$127 млн (“Война становится главным бюджетным приоритетом” // “Независимое военное обозрение”, № 6 (415), 18 февраля 2005 г.) – прим. ред.

² Доля военных расходов в ВВП представляет собой сравнительный индикатор пропорций отвлечения национальных ресурсов в военных целях и экономического бремя военных затрат государства.

³ Данные, указанные в квадратных скобках - [], приводятся по: The Military Balance 2001/2002. IISS: London, 2002; The Military Balance 2002/2003. IISS: London, 2003; The Military Balance 2003/2004. IISS: London, 2004.

Отличительной особенностью становления вооруженных сил государств Южного Кавказа является то, что они создавались, в основном, на базе военизированных неформальных отрядов и группировок, стихийно возникших и принимавших активное участие в региональных конфликтах в первой половине 1990-х гг. При этом материально-технической основой военного строительства во всех трех республиках стали части и подразделения бывшей Советской Армии и ВВ МВД СССР на территориях Грузии, Армении и Азербайджана. При этом если в Армении и, в меньшей степени, в Азербайджане, формирование национальных армий частично шло с использованием структур Советской Армии, были активно привлечены многие офицеры коренной национальности, служившие в вооруженных силах бывшего СССР, то в Грузии процесс создания собственной регулярной армии пошел несколько иным путем. В Грузии, по ряду субъективных и объективных факторов, практически полностью отказались от формирования своих вооруженных сил на базе частей бывшей Советской Армии, а нестабильная внутривнутриполитическая ситуация в республике, наличие намного большего количества неформальных и неконтролируемых военизированных группировок, глубокая криминализация страны и т.д., не позволили в короткое время создать единые вооруженные силы. Процесс военного строительства и становления регулярной грузинской национальной армии занял более продолжительный период, чем в других республиках Южного Кавказа.

Немаловажным фактором, способствовавшим ускорению процесса формирования регулярных вооруженных сил в Армении и Азербайджане явилось то, что боевые действия в Нагорном Карабахе и на границах двух республик, активизировавшиеся почти параллельно с развалом СССР, быстро приобрели характер широкомасштабной войны, с привлечением в возрастающих объемах все новых видов вооружения и военной техники. К примеру, если в период первых столкновений на границах двух республик использовалось практически только легкое стрелковое вооружение, то уже после проведения операции «Кольцо» в апреле-мае 1991г. с азербайджанской стороны впервые стала применяться бронетехника - БТР и БРДМ, находящиеся на вооружении ОМОН Азербайджана и полученные от частей СА МО и ВВ МВД СССР. С 1991г. в боевых стычках на границах двух республик и в Карабахе стали уже использоваться градобойные орудия и ракетные установки типа «Алазань». Однако в конце 1991г., с началом вывода частей внутренних войск и Советской Армии из Нагорного Карабаха и приграничных районов, уровень оснащения сторон военной техникой стал увеличиваться: появились минометы, гранатометы, ПТУР, ББМ. После начала активной фазы боевых действий, которую принято датировать январем 1992г., азербайджанской стороной стали впервые использоваться РСЗО БМ-21 «Град», боевые вертолеты Ми-24, крупнокали-

берная артиллерия, танки и другая тяжелая техника. А после начала применения азербайджанцами штурмовиков СУ-25 и других типов боевых самолетов и, особенно, после широкомасштабного летнего наступления азербайджанской армии в июне 1992г., в котором участвовали, при активной поддержке с воздуха, уже сотни единиц танков и ББМ, боевые действия приобрели характер широкомасштабной войны. Специфика войны уже требовала участия не компактных (численностью не более роты или батальона), пусть и хорошо подготовленных добровольческих отрядов, а многочисленных регулярных вооруженных сил.

В отличие от этого, в конфликтах Грузии с ее небольшими бывшими автономиями - Абхазией и Южной Осетией, боевые действия, в основном, шли между небольшими отрядами численностью до батальона, со слабым уровнем оснащения противоборствующих сторон тяжелой военной техникой. Как следствие, интенсификация военных действий проходила значительно медленнее, что в дальнейшем сказалось на темпах и качестве формирования вооруженных сил Грузии.

Другой особенностью формирования национальных армий республик Южного Кавказа является и то, что в их создании, кроме добровольческих отрядов (в том числе формируемых по партийно-политическому признаку), активное участие приняли также органы и структуры МВД и КГБ этих республик, части военизированной охраны, ДОСААФ и т.д. По понятной причине не унаследовав с советских времен национальных воинских частей, новые независимые государства Южного Кавказа в кровавых межэтнических конфликтах первой половины 1990-х гг., особенно в начальный период, широко использовали части национальной милиции и сотрудников республиканских МВД и КГБ. Вследствие этого, значительную часть офицерского и даже высшего командного состава вооруженных сил этих республик составили бывшие милицейские чины. С одной стороны, эти привычные к дисциплине и порядку люди во многом способствовали формированию вооруженных сил новых независимых республик Южного Кавказа, но с другой стороны, вместе с ними в войска пришло и то, что стало серьезнейшей проблемой для национальных армий всех трех республик – коррупция, местничество и казнокрадство.

Главным отличием при компаративном анализе вооруженных сил трех закавказских стран является уровень их подготовленности и боеспособности. При этом надо также отметить, что для получения полного представления о военно-политическом балансе, да и в целом о проблемах региональной безопасности, необходимо также учитывать военные потенциалы «непризнанных государств» или *De facto* - государств Южного Кавказа – Абхазии, Южной Осетии и Нагорного Карабаха. И если уровень военного потенциала Южной Ос-

тии, по сравнению с ее главным «контрпартнером» - вооруженными силами Грузии, весьма незначителен, то при сравнительном анализе военных потенциалов соответственно Абхазии и Грузии, НКР и Азербайджана складывается иная ситуация (см. таблицу 8). Тот факт, что в международно-правовом аспекте эти государственные образования непризнанны, вовсе не означает, что это может как-то отразиться на их физическом «выживании» и той роли, которую они играют в современной системе региональной безопасности Южного Кавказа. Как отмечает один из известных западных экспертов, «*De facto* - государства играют долгую игру, в которой не проиграть – означает выиграть», и они будут еще долго оставаться важнейшим политическим фактором на всем постсоветском пространстве [118].

Таблица 8.

Вооруженные силы «непризнанных государств» Южного Кавказа¹

Республика	Личный состав (чел.)	Танки (шт.)	ББМ (шт.)	Арт. систем (шт.)
Южная Осетия	~2.000	~10	~30	~25
Абхазия	~5.000	50+	80+	80+
Нагорный Карабах	~18.000	316	324	322

Более того, например, при анализе баланса в военно-политическом треугольнике «Армения - Нагорный Карабах - Азербайджан», именно Армия Оборона НКР является, так сказать, наиболее «сильным звеном». Для иллюстрации приведем из многочисленных исследований экспертов лишь мнение ведущих американских аналитиков – авторов известной работы *Strategic Assessment of Central Eurasia*, изданной Атлантическим Советом Соединенных Штатов (*Atlantic Council of the United States*) и Институтом Центральной Азии и Кавказа Университета имени Джона Хопкинса (*Central Asia – Caucasus Institute, Johns Hopkins University, SAIS*). По их оценке, в случае широкомасштабного иностранного вторжения (естественно, что американцы под этим понимают, в первую очередь, «сухопутную или воздушно-десантную атаку» со стороны России) в Центральную Азию и на Кавказ «ни одно из региональных государств, за исключением Узбекистана, Армении и Нагорного Карабаха, не сможет защитить себя» [119]. Армия Оборона НКР характеризуется и как наиболее профессионально подготовленная армия на территории бывшего Советского Союза. «Железная дисциплина и пламенный патриотизм свойственны карабахцам. Они имеют также вековые военные традиции: Карабах дал Советскому Союзу трех маршалов, одного адмирала и свыше 30 генералов» [120]. Уровень боеспособности карабахской армии проявляется и при сравне-

¹ The Military Balance 2002/2003. IISS: London, 2002; The Military Balance 2003/2004. IISS: London, 2003; Военные аспекты дееспособности Нагорно-Карабахской Республики // Rambler.ru, 17.10.2002. (www.rambler.ru/db/news/news.html?s=9). Однако надо признать, что данные сведения не могут претендовать на полную достоверность, т.к. отсутствует возможность проверить их из других независимых источников.

нии количественных параметров вооружений и военной техники. Несмотря на то, что нет никаких официальных данных, однако в открытой информации и сообщениях ряда авторитетных источников указывается, что военный потенциал Армии Оборона НКР по уровню боеспособности, системе управления и даже оснащенности тяжелым вооружением превосходит уровень вооруженных сил самой Армении. Хотя, конечно, в случае любого кризиса, «который может поставить под угрозу армянское население», вооруженные силы Нагорного Карабаха могут полностью рассчитывать на содействие армии Республики Армения [121].

Что касается вооруженных сил Азербайджана, то они имеют наибольшую численность личного состава и военной техники по сравнению с армиями остальных государств региона. Азербайджанская армия имеет сравнительно профессионально подготовленный при активной помощи Турции офицерский корпус. Значительные средства, ожидаемые или уже получаемые от экспорта энергоресурсов, позволяют военно-политическому руководству Азербайджана надеяться в скором будущем на масштабное перевооружение своих вооруженных сил. Но, как отмечают западные эксперты, более высокий уровень военных расходов, большая численность вооружений и личного состава азербайджанской армии не являются определяющими при сопоставлении реального военного баланса между Арменией и Азербайджаном, равно как и между Азербайджаном и Нагорным Карабахом [122]. Анализ и сопоставление основных количественных показателей Армении и Азербайджана (показатели военно-политического, экономического и демографического потенциала третьей стороны конфликта – Нагорно-Карабахской Республики - в указанный отрезок времени невозможно привести из-за отсутствия достоверных статистических данных) в период самых активных боевых действий в 1992-1994гг. также не дают картины реального военно-политического баланса сторон (см. таблицу 9).

Таблица 9.

Военные расходы, вооруженные силы, ВВП, население, основные количественные параметры Армении и Азербайджана в 1992-1995гг. [123] [Приложение № 3,4]

Страна / Год	Военные расходы, в пост. ценах 1995г. (млн \$)	Вооруженные силы, тыс. чел.	ВВП, в пост. ценах 1995г. млн \$	Население, млн чел.	Соотношение военных расходов к ВВП, %	Военные расходы на душу населения в пост. ценах 1995г.	Соотношение численности вооруженных сил/ на 1000 чел.	ВВП/на душу населения, в пост. ценах 1995г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Армения								
1992	н/д	20	9,515	3.45	н/д	н/д	5.8	2,758
1993	н/д	21	8,135	3.47	н/д	н/д	6.1	2,348
1994	73	45	8,393	3.47	0.9	21	13.0	2,422
1995	79	60	8,498	3.46	0.9	23	17.3	2,453

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Азербайджан								
1992	224	43	19,770	7.41	1.1	30	5.8	2,669
1993	566	63	17,380	7.48	3.3	76	8.4	2,323
1994	263	50	13,170	7.55	2.0	35	6.6	1,745
1995	304	87	10,960	7.61	2.8	40	11.4	1,440

По состоянию на 1993г. (период наиболее активной фазы боевых действий) военно-технический баланс между Арменией и Азербайджаном характеризовался следующим образом: Азербайджан имел 286 танков, 480 БМП, 372 БТР, 330 единиц артиллерии, 50 боевых и 50 учебных самолетов, 8 боевых вертолетов, Армения – 160 танков, около 200 БМП и БТР, 257 единиц артиллерии (в том числе калибром до 100-мм) [124]. При этом надо отметить, что указанные данные не включают количество военной техники вооруженных сил Азербайджана, потерянной им в ходе боевых действий в Нагорном Карабахе и на границе с Арменией, иначе разница при сравнении вооружений сторон была бы намного больше¹.

В данном случае военно-политический баланс в треугольнике «Армения - Нагорный Карабах - Азербайджан» можно охарактеризовать как качественно-количественное равенство противоположных сил. Например, количественное превосходство вооруженных сил Азербайджана в боевой технике и в численности личного состава компенсируется качественным превосходством (т.е. боеспособностью) вооруженных сил Армении и Армии Оборона Нагорного Карабаха. При этом надо также учитывать комплексное соотношение как различных типов и систем вооружений, так и возможность их эффективного применения в случае гипотетического военного конфликта: превосходство Азербайджана в наступательных вооружениях компенсируется оптимальностью (с военной точки зрения) нынешних оборонительных позиций вооруженных сил Нагорного Карабаха и т.д. «Эта система качественно-количественного равенства достаточно устойчива к внешним или внутренним воздействиям: простое увеличение численности вооруженных сил или количества военной техники одной из сторон, к примеру, в два раза, даст увеличение по качественно-количественному критерию в меньшее значение, чем два» [125]. Во многом схожей точки зрения придерживаются и ведущие эксперты авторитетнейших мировых аналитических центров. К примеру, старший научный сотрудник и директор программ по России и Евразии Лондонского Международ-

¹ В официальных докладах, представленных в Совместную Консультативную Группу ДОВСЕ (*CFE Joint Consultative Group*) стороны приводят следующие данные о своих боевых потерях в период военных действий: Азербайджан - 186 танков, 110 ББМ и 74 артиллерийских систем; Армения - 52 танка, 94 ББМ и 5 артиллерийских систем. См.: Lachowski Z. Arms Control in the Caucasus // Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia. SIPRI: Stockholm, 2003. P.34.

ного института стратегических исследований (*IISS*) Оксана Антоненко отмечает, что, несмотря на количественное превосходство и более тесное сотрудничество азербайджанской армии со структурами НАТО, особенно с Турцией, вооруженные силы Азербайджана значительно уступают армянским войскам в морально-психологическом плане [126].

Формирование регулярной армии третьей республики Южного Кавказа – Грузии, происходило параллельно с вооруженными конфликтами в Абхазии и Южной Осетии, и во многом затруднялось тем, что большая часть вооружения и военной техники, захваченной грузинской стороной или официально переданной подразделениями бывшего ЗакВО, сосредоточилась в руках многочисленных неформальных группировок. Поэтому первоочередной задачей по созданию грузинской армии стал роспуск данных формирований, многие из которых превратились попросту в криминальные, и изъятие у них вооружения и боевой техники. Лишь к середине 1990-х гг. удалось в целом решить этот вопрос, большая часть этих формирований была распущена, а наиболее организованная из них – «Мхедриони», составила костяк параллельной регулярным войскам воинской структуре – Национальной гвардии («Корпус спасателей»).

Другой проблемой при строительстве грузинских вооруженных сил явился острый дефицит профессионально подготовленных и грамотных офицеров, особенно младшего и среднего звена [127]. Как считается, значительные изменения в социально-кадровом составе офицерского корпуса грузинской армии произошли только со второй половины 1990-х гг., когда в войска стали поступать выпускники грузинских военно-учебных заведений, а также увеличилось количество офицеров, получивших военное образование или прошедших переподготовку в США, Турции, Греции и других странах НАТО. Сотни грузинских курсантов также обучаются в Украине и даже в России. Недостаточная подготовка командного состава вооруженных сил страны, естественно, наряду с хроническим отсутствием финансирования и слабой технической оснащенностью, явилась одной из главных причин низкой боеспособности грузинской армии.

Как отмечают российские военные эксперты, «у поспешно выдвинутых на высокие командные должности национальных кадров отсутствовали элементарные навыки планирования боевых действий, постановки задач подчиненным, руководства частями и подразделениями в бою, организации взаимодействия и согласования усилий родов войск в ходе сражений. В частности, «главковерх» Георгий Каркаршвили в СА дослужился только до звания младшего лейтенанта в войсках связи. После дезертирства и возвращения в родные края он объявил себя капитаном, через непродолжительное время стал подполковником, а затем – «дивизионным

генералом». Министр обороны республики в 1992г. Тенгиз Китовани – скульптор и человек, не раз вступавший в конфликт с Уголовным кодексом. Не чтит в свое время УК и руководитель военизированной организации «Мхедриони» Джаба Иоселиани» [128].

Однако после начала широкомасштабной американской программы по оказанию военной помощи у Грузии появились более реальные возможности для развития и модернизации вооруженных сил, что позволило бы приблизить их к уровню, соответствующему минимальным требованиям обеспечения безопасности страны. Впрочем, в августе 2004г. итоги первого этапа «военной операции» в Южной Осетии оказались весьма неутешительными для грузинских вооруженных сил, даже для ее элитных частей. В результате со своих постов «за неудовлетворительную работу» были смещены начальник Генерального штаба Г.Иукуридзе и ряд высших офицеров, которые были заменены лицами, имеющими, по словам М.Саакашвили, «американское военное образование». Кроме этого, в рамках повышения боевого потенциала частей министерства обороны страны было принято решение о переподчинении ему с 1 ноября 2004г. внутренних войск МВД Грузии [129]. Их функции должна взять на себя формируемая Национальная жандармерия, численность которой должна составить примерно 4 тыс. человек, первоначально в основном за счет призывников¹.

Еще одной теневой стороной строительства новых вооруженных сил Грузии является сохраняющийся высокий уровень коррупции среди высокопоставленных сотрудников силовых ведомств. В последнее время в прессе стала активно муссироваться информация о фактах хищения большого количества вооружения с одной из воинских баз страны на сумму свыше \$400 млн. В качестве фигурантов возбужденного по этому поводу прокуратурой республики уголовного дела проходят свыше 40 чиновников министерства обороны и Совета национальной безопасности страны [130].

Интересной особенностью нового этапа строительства вооруженных сил в Грузии стало создание батальонов резервистов (что отличает их от армий Азербайджана и Армении, где формированию аналогичных подразделений не уделяется пока особого внимания), которые по своим функциям должны играть роль территориальной гвардии, набираемой по

¹ Анализ событий в Грузии показывает, что создание такой структуры, как жандармерия, возможно, было продиктовано скорее внутривнутриполитическими факторами, в частности, стремлением министра внутренних дел И.Окруашвили иметь под контролем боеспособные мобильные подразделения после перевода внутренних войск в состав министерства обороны. В то же время, некоторые аналитики считают, что создание новой силовой структуры, которая в перспективе должна будет взять на себя большинство функций внутренних войск, пограничной службы и сил охраны правопорядка, не соответствует разработанным экспертами НАТО рекомендациям, согласно которым, кстати, и было ранее принято решение о переподчинении внутренних войск МВД в состав военного ведомства Грузии. См. подробнее: Грузия за неделю // www.regnum.ru, 23.11.2004; В декабре в Грузии появится национальная жандармерия // www.regnum.ru, 29.11.2004.

так называемому милиционному принципу комплектования. После прохождения краткого курса боевой подготовки в элитных частях создано уже три резервных батальона, а всего должно быть сформировано как минимум 15 таких батальонов [131]. Пока еще рано говорить о возможном уровне боеспособности этих частей и их роли в общей структуре вооруженных сил Грузии. Однако надо полагать, что создание военно-политическим руководством Грузии сил резервистов полностью укладываются в логику рекомендаций американских экспертов по строительству новой грузинской армии, с качественно иными задачами и функциями. Как отмечают эксперты по проблемам региональной безопасности, на примере Грузии США пытаются провести на постсоветском пространстве эксперимент по созданию малочисленных, но вполне мобильных и боеспособных вооруженных сил, ориентированных на обеспечение внутренней стабильности и решение ограниченных военных задач. Главной функцией таких армий (в случае успеха грузинского эксперимента вероятно его реализация также в Азербайджане и в ряде стран Центральной Азии) станет эффективное обеспечение коммуникаций и силовая опора лояльных Вашингтону режимов. Причем если ранее американские эксперты считали целесообразным доведение численности вооруженных сил Грузии до 12,5 тыс. человек, то в последнее время американские и натовские специалисты настоятельно предлагают их снижение до 6 тыс. человек [132]. Именно такое количество военнослужащих намечается обучить в рамках реализуемых Вашингтоном программ военной помощи. А дополнительное создание батальонов резервистов предполагает их применение лишь в случае более крупных вооруженных конфликтов, которые по своим масштабам будут превосходить реальные боевые возможности перспективной «карманной» грузинской армии.

Не намереваясь более подробно углубляться в анализ эволюции и нынешнего состояния вооруженных сил государств Южного Кавказа¹, которые должны стать темой отдельного исследования, приведем только основные количественные показатели вооружения и военной техники, базирующиеся, естественно, главным образом на открытых данных, приводимых ведущими аналитическими институтами [133, 134], а также официальных сведениях, предоставляемых странами Южного Кавказа в рамках ежегодных отчетов по своим вооруженным силам, предусматриваемых процедурами ДОВСЕ.

Армения

¹ О вооруженных силах государств Южного Кавказа см. подробнее: Тищенко Г.Г. Вооруженные силы и военно-политический курс Армении // Армения: проблемы независимого развития / Под ред. Кожокина Е.М. РИСИ: М., 1998; Тищенко Г.Г. Военно-политический курс и вооруженные силы Азербайджана // Независимый Азербайджан: новые ориентиры; Захаров В.М. Вооруженные силы Грузии.

По состоянию на 1 января 2004г. части министерства обороны Армении имели в своем составе: 5 штабов армейских корпусов, 14 мотострелковых полков, 1 учебную мотострелковую бригаду, 2 укрепленных района, 3 артиллерийских полка, 1 противотанковый полк, 1 отдельный стрелковый полк, 1 зенитно-ракетную бригаду, 2 зенитно-ракетных полка, 1 полк СпН, 1 инженерно-саперный полк, 3 отдельных разведывательных батальона, 2 отдельных танковых батальона, 1 смешанный вертолетный полк, 1 авиационную эскадрилью и некоторые другие подразделения. Общая численность личного состава - почти 45.000 человек. На вооружении находилось: 8 танков Т-54, 102 танка Т-72, 80 БМП-1, 7 БМП-1К, 5 БМП-2, 12 БРМ-1К, 6 БМД-1, 36 БТР-60/70/80, 59 122-мм гаубиц Д-30, 62 152-мм гаубиц Д-1, Д-20 и 2А36; 10 122-мм самоходных гаубиц 2С1, 28 152-мм самоходных гаубиц 2С3, 47 122-мм РСЗО БМ-21, 4 273-мм РСЗО WM-80, 19 120-мм минометов, 35 противотанковых орудий Д-44 и Т-12, около 75 зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) С-75, С-125, «Куб», «Круг» и др., 5 штурмовиков Су-25, 1 истребитель МиГ-25, 2 учебно-боевых самолета Л-29, 6 ударных вертолетов Ми-24, 7 десантно-штурмовых вертолетов Ми-8Т и другое вооружение.

Кроме этого, в частях внутренних войск МВД имеется 4 отдельных батальона, численностью около 1.000 человек, на вооружении которых 44 БМП-1, 1-БМП-1К, 5 БРМ-1К, 2 БМД-1, 24 БТР-152/-60/-70. В пограничных войсках Армении имеется: 35 БМП-1, 3 БРМ-1К, 2 БМД-1, 23 БТР-60/-70.

Азербайджан

Численность личного состава министерства обороны Азербайджана, по данным IISS, составляет свыше 72.000 человек. Организационно сухопутные войска включают: 4 штаба армейских корпусов, 22 мотострелковые бригады, 2 артиллерийские бригады, 1 противотанковый артиллерийский полк. На вооружении находится: 100 танков Т-55, 120 танков Т-72, 44 БМП-1, 41 БМП-2, 1 БМП-3, 21 БРМ-1, 28 БМД-1, 25 БТР-60, 28 БТР-70, 11 БТР-80, 11 БТР-Д, 306 МТ-ЛБ, 92 122-мм гаубиц Д-30, 52 152-мм гаубиц Д-20 и 2А36, 12 122-мм самоходных гаубиц 2С1, 26 120-мм самоходных орудий-минометов 2С9, 53 РСЗО БМ-21, 47 120-мм минометов ПМ-38, 250 ПУ ПТРК, 40 ЗРК С-75, С-125, ПУ ПЗРК «Стрела-2/-3» и «Игла», другая боевая техника. ВВС Азербайджана включают: 1 истребительно-бомбардировочный полк, 1 истребительную эскадрилью, 1 разведывательную эскадрилью, 1 вертолетный полк. На вооружении ВВС находится: 5 Су-17, 5 Су-24, 2 Су-25, 5 МиГ-21, 32 МиГ-25, 26 Л-29, 12 Л-39, 15 Ми-24, 13 Ми-8 и другие самолеты, а также около 100 ЗРК С-75, С-125.

ВМС включают: 6 патрульных и пограничных катеров, 5 минных тральщиков, 3 амфибийных десантных катера, 3 вспомогательных корабля.

Кроме этого, значительное количество военной техники и вооружения находится в составе внутренних и пограничных войск Азербайджана, насчитывающих свыше 15.000 человек: 168 БМП-1/-2, 26 БТР-60/-70/-80.

Грузия

Численность личного состава войск министерства обороны составляет свыше 12.000 человек (сухопутные войска, ВВС, ВМС и «миротворческие войска»), кроме этого, примерно 5.400 человек входят в состав Государственного департамента по охране государственной границы Грузии, а около 6.300 человек - в состав военизированных подразделений МВД республики. На вооружении находится: 59 танков Т-55, 31 танк Т-72, 68 БМП-1, 13 БМП-2, 11 БРМ-1К, 18 БТР-70, 3 БТР-80, 72 МТ-ЛБ, 60 122-мм орудий Д-30, 13 152-мм орудий 2А36 и 2А65, 2 152-мм самоходных орудия 2С3 и 2С19, 1 203-мм самоходная гаубица 2С7, 16 РСЗО БМ-21, 17 120-мм минометов М-120, примерно 40 противотанковых орудий, некоторое количество ЗРК С-75, С-125, «Стрела», «Игла» и др. ВВС имеют на вооружении: 6 штурмовиков Су-25 и 1 истребитель МиГ-21, 9 учебно-боевых самолета Л-29, 3 ударных вертолета Ми-24, 4 транспортно-десантных вертолета Ми-8/17, 8 транспортно-десантных вертолетов УН-1Н и др. ВМС имеют 11 патрульных и пограничных катеров, 6 десантных катеров.

5. Контроль над вооружениями на Южном Кавказе

Взаимное сдерживание, вне зависимости от того, является ли оно ядерным или конвенциональным, продолжает оставаться основой как международных, так и региональных систем безопасности. Это справедливо применительно практически ко всем конфликтным регионам, будь то Балканы, Ближний Восток или Юго-Восточная Азия. В условиях, когда государства продолжают считать проблемы региональной безопасности «игрой с нулевой суммой», т.е. усиление безопасности одной из сторон автоматически воспринимается как проигрыш другой, понятие контроля над вооружениями и их сокращение довольно трудно усваивается сторонами. Это значительно усложняет применение режимов контроля над вооружениями, и Южный Кавказ не является здесь исключением.

Надо отметить, что имеющийся мировой опыт режимов и механизмов в сфере контроля над вооружениями является во многом наследием биполярной системы и приспособлен к

условиям противостояния сверхдержав, а также военно-политических блоков типа ОВД и НАТО периода «холодной войны». В отличие от этого, региональные режимы контроля над вооружениями пока еще сравнительно плохо разработаны и недействительны. Правда, и здесь заметны некоторые успехи, но они относятся, в основном, к сфере контроля над неконвенциональными вооружениями, к примеру: созданию свободных от ядерного оружия зон; мерам по нераспространению оружия массового поражения (ОМП) и ракетных технологий и т.д. В этом плане регион Южного Кавказа характеризуется как достаточно стабильный в вопросе контроля над распространением ОМП и ракетных технологий [135]. В настоящее время страны региона присоединились практически ко всем международным документам, касающимся проблем контроля над ОМП. К примеру, еще 24 сентября 1991г., всего через 3 дня после провозглашения независимости Республики Армения, армянский парламент принял решение о присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а впоследствии и практически ко всем остальным соглашениям в области контроля над распространением ОМП. Более того, Армения является первым в мире государством, имеющим действующий ядерный реактор, которое подписало 23 сентября 1997г. Дополнительный протокол к соглашению о расширенных гарантиях МАГАТЭ «93+2», и неукоснительно и последовательно его выполняет [136].

Однако во всех регионах с действующими, потенциальными или латентными межгосударственными и этническими конфликтами режимы контроля над конвенциональными вооружениями все еще несовершенны и сталкиваются с множеством трудностей. За исключением Мер укрепления доверия и безопасности (МДБ - *CSBM*), периодических инспекций и других мероприятий, предусмотренных ДОВСЕ или осуществляемых в рамках ОБСЕ, на Южном Кавказе практически не существует действенных механизмов по контролю или ограничению основных видов конвенциональных вооружений. Делаются только первые шаги по установлению режимов контроля над распространением легкого и стрелкового оружия (ЛСО).

Отметим, что под понятием контроль над вооружениями надо понимать не только заключение соглашений и формирование механизмов по ограничению силовых потенциалов ради стабильности и безопасности в определенном регионе, но и меры и соглашения, которые предусматривают ограничение некоторых видов вооружений по гуманитарным соображениям. Эти соглашения, в большинстве случаев, подписываются государствами исходя не из каких-то военно-стратегических задач и не являются элементами политики сдерживания, а во многом являются результатом деятельности международных организаций или принимаются под давлением общественности. К примеру, одним из таких соглашений является

Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (*Конвенция по ППМ*). Однако пока еще ни одна из стран Южного Кавказа не присоединилась к Конвенции по ППМ. Другим соглашением подобного рода является Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (*Конвенция о «негуманных» видах оружия*). Из государств Южного Кавказа в настоящее время только Грузия является участницей этой Конвенции и первоначальных Протоколов к ней¹. Но все же можно предполагать, что под давлением международных организаций и общественности государства Южного Кавказа в среднесрочной перспективе все же присоединятся к существующим соглашениям по ограничению по гуманитарным соображениям определенных видов вооружений, т.к. в целом данные виды оружия (противопехотные мины, мины-ловушки и т.д.) постепенно теряют свое военное значение даже в конфликтах низкой интенсивности, а пропагандистские дивиденды, получаемые странами в результате соблюдения этих соглашений, могут в будущем превысить их военную значимость.

Вопрос изучения и анализа проблем контроля над вооружениями в «богатом» конфликтами регионе Южного Кавказа сталкивается с рядом трудностей и ошибок, связанных с тем, что эксперты часто абстрагируются от реальности или отходят от профессионального и беспристрастного исследования. Многие аналитики из государств Южного Кавказа, не говоря уже о журналистах, зачастую просто не вникая в суть вопроса, используют в качестве элементов информационной и пропагандистской войны отдельные, во многом оторванные от контекста факты, относящиеся к проблематике регионального контроля над вооружениями. Не претендуя на всеобъемлющий анализ этой проблемы, попробуем внести некоторую ясность в освещение ее основных аспектов.

По оценкам экспертов, одним из ключевых элементов комплексной проблемы контроля над вооружениями на Южном Кавказе является вопрос определения количества вооружений и военной техники, поставленных странам региона, реально используемых в вооруженных конфликтах. Ведь в тексте решения ОБСЕ об эмбарго на поставки вооружений странам – участникам карабахского конфликта, говорится о запрете данных поставок только «вовле-

¹ Конвенция о «негуманных» видах оружия предусматривает заключение государствами-участниками конкретных соглашений в форме протоколов. Для того, чтобы стать участником Конвенции, государство должно ратифицировать минимум два первоначальных протокола, запрещающих применение любого оружия, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей (Протокол I) и запрещающих или ограничивающих применение мин, мин-ловушек и некоторых иных устройств (Протокол II).

ченным в вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе» войскам Армении, Азербайджана и Нагорного Карабаха [137].

Вопрос находится в тесной связи с проблемой так называемых «серых зон», на территории которых странами региона не применяются, скрываются или искажаются положения ДОВСЕ и данные о наличии вооружений. Таковыми являются государства Балтии, не подписавшие и не присоединившиеся к Договору, а также «непризнанные государства» Южного Кавказа и примыкающие к ним приграничные районы Грузии и Азербайджана. К примеру, в течение всех последних лет наблюдается странная картина с количеством основных видов вооружений, которые декларируются Азербайджаном в ежегодных докладах, предусмотренных ДОВСЕ. Если в первые годы после завершения военных действий в Нагорном Карабахе количество декларируемых Азербайджаном танков, ББМ и артиллерийских систем намного превышали его квоты по максимально разрешенным уровням, то в последние годы Баку декларирует ровно столько, сколько ему разрешено иметь согласно Протоколу о национальных предельных уровнях обычных вооружений и техники, ограничиваемых ДОВСЕ (см. таблицу 10), не производя при этом никаких сокращений военной техники. Таким образом, есть все основания утверждать, что Азербайджан в реальности значительно превышает количество Ограничиваемых договором вооружений и техники (ОДВТ).

Таблица 10.

Количество декларированных основных видов обычных вооружений в 1992-2003гг. и национальные предельные уровни (в скобках) Азербайджана согласно положениям ДОВСЕ и Адаптированного ДОВСЕ [138]

Год	Танки (220)	ББМ (220)	Арт. системы (285)	Боевые самолеты (100)	Ударные вертолеты (50)
1992	134	-	126	15	9
1993	278	338	294	50	6
1994	279	822	350	48	23
1995	285	835	343	58	18
1996	300	580	302	46	18
1998	270	361	301	37	15
1999	262	331	303	48	15
2000	220	490	282	50	15
2003	220	516	282	48	15

Азербайджанские исследователи признают: «Так как это соглашение (ДОВСЕ – М.С.) устанавливает строгие ограничения на максимальное количество военнослужащих, вооружения и военной техники Азербайджана, ему приходится скрывать реальные цифры» [139]. Азербайджан это увязывает с невозможностью предоставлять информацию о вооружении подразделений своей армии, дислоцированных в прилегающих к НКР районах [140]. Кроме

того, для соответствия количества ББМ в регулярных войсках Азербайджана национальным предельным уровням (НПУ) по ДОВСЕ, ограничивающим их численность 220 единицами, значительная их часть (почти 200 единиц) была передана из состава войск министерства обороны внутренним и пограничным войскам страны. Что касается Грузии и Армении, то в целом они не нарушают основных положений ДОВСЕ и Адаптированного ДОВСЕ¹.

Конечно, использование режимов контроля над вооружениями – довольно тонкий инструмент, который может таить в себе и опасности, когда под «вывеской» мер по разоружению могут быть затаены угрозы для региональной безопасности. Нет смысла отстаивать абстрактную по своей сути идею контроля над вооружениями как самоцель. Ведь, по словам Аллисон Дж.К.Бейлс, «в определенных обстоятельствах сам по себе контроль над вооружениями может обернуться во зло... если контроль над вооружениями навязан кому-либо в качестве наказания, без усилий по изменению и улучшению ситуации в области безопасности другими средствами, весьма вероятно, что такой субъект будет одержим идеей вернуть себе оружие и сможет найти еще более бесчестные и опасные способы, чтобы добиться этого в будущем» [141].

Другой угрозой, которую может создать неадекватное использование или развертывание режима контроля над вооружениями, может явиться, к примеру, навязывание данного режима (скажем эмбарго на поставки вооружений в конфликтный регион) в отдельно взятом регионе, где одна из сторон по каким-то причинам добилась существенного перевеса над другой по объемам вооружений. В этом случае эмбарго на поставки вооружений противоборствующим сторонам может обернуться во вред слабой стороне, которая окажется в неравном положении, и само по себе создаст потенциального агрессора и нарушит баланс сил в регионе. Таким примером могут являться эмбарго (ОБСЕ от 28 февраля 1992г. и ООН по резолюции Совета Безопасности №853 от 29 июля 1993г.) на поставки вооружений в зону Карабахского конфликта, когда одна из вовлеченных сторон - Азербайджан - уже присвоил значительное количество вооружений и военной техники бывшей Советской Армии, смогла получить абсолютный перевес в военном отношении над Арменией и Нагорным Карабахом и активизировать военные действия.

Однако не только вышеуказанные проблемы затрудняют эффективность использования режимов контроля над вооружениями в системе региональной безопасности Южного Кавказа.

¹ По положениям Адаптированного ДОВСЕ предельное количество БМП в категории ББМ для государств Южного Кавказа ограничивается 135 единицами. Количество декларированных Арменией в 2002г. БМП составляло 168 единиц. После передачи примерно 60 БМП во внутренние и пограничные войска, Армения в 2003г. декларировала 110 единиц БМП.

Процесс контроля над вооружениями и их поставками как составная часть понятия безопасности на Южном Кавказе не должен ассоциироваться только с проблемой сохранения военного баланса между государствами региона. Он должен быть нацелен не только на устранение и сокращение асимметрии в соотношении военных потенциалов этих стран, но и на создание системы взаимного доверия, основанной на транспарентности и предсказуемости. При этом важна институциональная роль как международных организаций, занимающихся проблемами безопасности, так и, при наличии политической воли, ведущих мировых держав, экономические и политические ресурсы которых способны содействовать созданию подобной системы. Нынешняя ситуация в сфере контроля над вооружениями показывает, что очень трудно убедить государства подписаться под соглашением о контроле над вооружениями или тем более полностью соблюдать положения данных соглашений, если они не будут сопровождаться другими мерами в сфере обеспечения региональной безопасности. «Новая ситуация в мире все чаще приводит к соглашениям «пакетного характера», при которых контроль над вооружениями увязывается с другими пунктами соглашения. Это происходит не только потому, что определенные державы теряют интерес к контролю над вооружениями как к таковому, но и в силу возросшей сложности обеспечения безопасности и других взаимосвязей между государствами, которую мы наблюдаем в результате исчезновения барьеров времен холодной войны и под воздействием глобализации. Так, участники ДОВСЕ одновременно вовлечены в сотрудничество в оборонной сфере, и они совместно участвуют в военных интервенциях, соблюдая при этом взаимные ограничения, а скоро большинство из них окажется в одном и том же альянсе» [142]. Это утверждение вполне справедливо и в отношении Южного Кавказа, где данные «пакетные» соглашения по контролю и сокращению вооружений могут быть эффективны тогда, когда будут применяться в сочетании с дальнейшим углублением сотрудничества в сфере безопасности, интеграции и формирования целого комплекса мероприятий по формированию мер доверия и сотрудничества, и, конечно, действенными шагами по урегулированию этнических конфликтов. К примеру, ряд мер такого рода с использованием механизмов ДОВСЕ предусмотрен документами ОБСЕ [143].

Вообще, у ОБСЕ исключительно важная институциональная роль в проблемах безопасности региона Южного Кавказа, а также перспективах развития и углубления процессов контроля над вооружениями. Начиная с Будапештского саммита СБСЕ 1994г., ОБСЕ трансформировалась в крупнейшую на континенте организацию по обеспечению коллективной безопасности и является, можно сказать, основным проводником мер доверия и безопасности на Южном Кавказе. Естественно, что в вопросах обеспечения своей безопасности госу-

дарства Южного Кавказа в основном опираются на помощь со стороны соседних стран (Россия, Турция, Иран), а также США, либо со стороны военно-политических организаций (НАТО в рамках своей программы «Партнерство во имя Мира» и ОДКБ). Однако ОБСЕ имеет неоценимое значение в таких сферах безопасности, как оказание помощи для предотвращения или мирного разрешения региональных конфликтов, защита прав этнических меньшинств в государствах Южного Кавказа, гуманитарные вопросы. Но главное: ОБСЕ превратился как в международный форум для ведения переговоров по контролю над вооружениями, так и в основной орган, осуществляющий мониторинг за соблюдением действующих договоров в области ограничения и контроля над вооружениями (ДОВСЕ, фланговые соглашения и т.д.) [144]. К числу документов ОБСЕ, которые могут иметь серьезное влияние на перспективы безопасности Южного Кавказа, необходимо отметить Венский документ о мерах по укреплению доверия и безопасности от 1999г. Данный документ, принятый на Стамбульском саммите ОБСЕ 16 ноября 1999г. и вступивший в силу 1 января 2000г., подготовлен на основе Документа Стокгольмской конференции по МДБ и разоружению в Европе от 1986г. и предшествующих Венских документов по МДБ (от 1990, 1992 и 1994гг.) [145]. Он предусматривает новые механизмы в ежегодном обмене военной информацией, оборонном планировании (в том числе предоставлении сведений о военных бюджетах), снижении рисков, военных контактов, уведомлении и наблюдении, соблюдении и проверке. Венский документ 1999г. предполагает также региональные меры по повышению транспарентности и доверия как в двустороннем, так и в многостороннем форматах.

Однако возникает вопрос: может ли мировой опыт сравнительно эффективного контроля над вооружениями и установления мер доверия и сотрудничества в некоторых конфликтных районах мира служить моделью для аналогичных действий по обеспечению региональной безопасности Южного Кавказа? К примеру, Приложение 1В к Общему рамочному соглашению о мире в Боснии и Герцеговине от 1995г. (Дейтонские соглашения) уполномочивало ОБСЕ осуществлять субрегиональный и региональный контроль над вооружениями в Боснии и Герцеговине. В январе 1996г. под эгидой ОБСЕ было заключено Соглашение по мерам доверия и безопасности в Боснии и Герцеговине [146]. Претворение в жизнь этого соглашения не встретило серьезных препятствий: после его подписания было проведено свыше 130 инспекций, которые не выявили никаких серьезных нарушений. Спустя шесть месяцев было заключено Флорентийское соглашение по субрегиональному контролю над вооружениями между тремя противоборствующими сторонами в Боснии и Герцеговине, а также Хорватией и Федеративной Республикой Югославия (Сербия и Черногория) [147].

Соглашение устанавливало максимально разрешенные уровни по пяти категориям обычных вооружений (танки, БМ, артиллерия калибром 75-мм и выше, боевые самолеты и ударные вертолеты). К концу установленного периода действия соглашения (до 31 октября 1997г.) стороны сократили примерно 6.600 единиц вооружений и военной техники установленных категорий. Оба соглашения европейские специалисты сочли весьма успешными. Учитывая внешнее сходство конфликтов, высказываются мнения, что аналогичные действия могли бы иметь положительный эффект также и для налаживания процесса контроля над вооружениями и установления мер доверия и сотрудничества на Южном Кавказе [148].

Однако существует коренное различие между Балканами и Южным Кавказом. В первом случае вышеуказанные соглашения были во многом навязаны усилиями США и НАТО, подкрепляясь развертыванием имеющих необходимые силовые возможности многонациональных сил в рамках так называемой «гуманитарной интервенции» в бывшей Югославии. Региональный контекст и степень вовлеченности соседних государств в проблемы безопасности вызывают большие сомнения в возможности реализации подобных действий на Южном Кавказе [149, 150]. Кроме этого надо отметить, что развертывание режима регионального контроля над вооружениями и мер доверия и безопасности в Боснии и Герцеговине последовали только после достижения сторонами формального политического урегулирования конфликта.

Однако отметим два важных элемента Флорентийского соглашения, успешно апробированных в условиях бывшей Югославии, которые могут быть вполне применимы для налаживания процесса контроля над вооружениями и военной безопасности в регионе Южного Кавказа. Во-первых, до недавнего прошлого участниками соглашений по контролю над вооружениями обычно были государства – полноправные субъекты международного права. Однако в последнее время государственно-политические образования, которые по своему международно-правовому статусу ниже государств, также являются участниками ряда региональных соглашений по контролю над вооружениями. Причем такие соглашения могут быть как двусторонними (с участием только двух сторон в соглашении, из которых одна может не являться международно-признанным государством), так и многосторонними (с участием как государств, так и непризнанных государственных образований). В этом плане Флорентийское соглашение по субрегиональному контролю над вооружениями примечательно тем, что включает Федерацию Боснии и Герцеговины (состоящую из двух образований – хорватов и боснийских мусульман) и Сербскую Республику как различные части государства Босния и Герцеговина, а также два соседних государства – Хорватию и Федеративную Республику

Югославию (Сербия и Черногория). Во-вторых, в отличие от всех существующих в Европе режимов контроля над вооружениями и военной безопасности, в результате подписания и главное – успешной реализации Флорентийского соглашения, безопасность субрегиона (Босния и Герцеговина и прилегающие районы) строится на балансе сил сторон, которые еще не начали в достаточной степени сотрудничать между собой в сфере безопасности [151]. Специфика Южного Кавказа, наличие трех «непризнанных государств» и отсутствие реальных контактов в сфере безопасности между данными «непризнанными государствами» и их бывшими «метрополиями» позволяют утверждать, что возможно применение аналогичных механизмов и в случае, например, оформления контуров договорной базы урегулирования карабахского или абхазского конфликтов. Косвенным подтверждением этого могут служить, в частности, некоторые заявления участников переговорного процесса, в которых говорится о нестандартных и асимметричных механизмах урегулировании карабахского конфликта, в том числе и в сфере безопасности.

Особняком стоит вопрос роли ведущих военно-политических организаций, таких как ОДКБ и НАТО, в развитии процессов контроля над вооружениями и МДБ в Европе и на Южном Кавказе. Надо признать, что ДОВСЕ, будучи фундаментальной основой всей европейской системы безопасности, тем не менее, имеет все же весьма ограниченные возможности и механизмы, не обладает достаточной институциональной базой для мобильного реагирования в конфликтных ситуациях. В некоторых случаях региональные военно-политические организации способны быстрее и эффективнее действовать в ответ на вызовы и угрозы процессам контроля над вооружениями в современных динамично меняющихся условиях. Примером могут служить недавние решения Совета министров обороны стран-участников СНГ и ОДКБ о мерах по пресечению незаконного распространения ПЗРК, что было вызвано, в первую очередь, усилившейся в последнее время опасностью появления указанных видов оружия у различных террористических групп и организаций, тогда как ДОВСЕ не предусматривает процедур и не располагает механизмами по сокращению или ограничению распространения подобных категорий вооружений.

НАТО также может иметь важное место в процессах контроля над вооружениями и профилактики вооруженных конфликтов в регионе. Западные эксперты отмечают, что роль НАТО в современной системе европейской безопасности во многом должна заключаться именно в том, чтобы дополнять режимы ДОВСЕ, которые устанавливают ограничения на вооружения, своими институциональными и техническими возможностями оперативно решать или предотвращать кризисные и конфликтные ситуации, которые могут возникать

между государствами-участниками ДОВСЕ, т.е. быть своего рода «пожарной командой» [152]. Другой формой участия Североатлантического Альянса является все большее вовлечение государств Южного Кавказа в совместное военное сотрудничество в рамках своей программы «Партнерство ради Мира» (*PRP*).

6. Заключение

Резюмируя вышеуказанное, можно с уверенностью отметить, что три республики Южного Кавказа - Азербайджан, в несколько меньшей степени Армения и Грузия, - в отдельности обладают военным потенциалом, не только сравнимым, но иногда и превосходящим уровень оснащения вооружением и военной техникой армий многих европейских стран. По большей части все это вооружение является наследием, полученным от вооруженных сил бывшего СССР. Развал Советского Союза позволил государствам Южного Кавказа фактически присвоить себе большую часть вооружений и военной техники бывшей Советской Армии, дислоцированных на их территориях. Однако и впоследствии отмечались значительные поставки вооружений и военной техники республикам Южного Кавказа со стороны третьих государств, что создало предпосылки для масштабной и неконтролируемой милитаризации региона. Одновременно наблюдается неуклонный рост военных расходов в регионе, а также увеличение объема финансовой и военно-технической помощи, получаемой государствами Южного Кавказа со стороны ведущих держав, в первую очередь США.

В то же время, уровень боеспособности и подготовленности армий трех закавказских государств различен. Если Армения и Азербайджан обладают вооруженными силами, способными, в целом, обеспечить безопасность страны, то грузинская армия, несмотря на получаемую в последнее время масштабную военно-техническую помощь со стороны США и некоторых других стран, пока еще не в полной мере соответствует данным критериям. Важнейшим фактором при анализе военно-технического баланса в регионе является наличие весьма боеспособных вооруженных сил трех «непризнанных государств» Южного Кавказа - Нагорно-Карабахской Республики, Абхазии и Южной Осетии. Армии этих республик, сформировавшиеся в ходе кровавых конфликтов начала 1990-х гг., смогли приобрести значительный боевой опыт и создать вполне боеспособные и хорошо оснащенные вооруженные силы, которые на данный момент способны эффективно противостоять вооруженным силам своих бывших «метрополий».

Несмотря на то, что Армения, Грузия и Азербайджан являются участниками ДОВСЕ и Адаптированного ДОВСЕ, проблемы контроля, ограничения и тем более сокращения

вооружений в регионе являются одними из наиболее сложных аспектов региональной безопасности Южного Кавказа. К настоящему времени практически не достигнуто успехов в налаживании серьезных и действенных механизмов контроля над обычными вооружениями на Южном Кавказе. Военно-технический баланс воспринимается государствами Южного Кавказа как один из определяющих элементов их национальной безопасности, и они с трудом решаются на первые и зачастую чисто формальные попытки создания реальных механизмов транспарентности и мер доверия в регионе. обстоятельный обзор основных военно-технических аспектов региональной безопасности заставляет предположить, что процесс налаживания реально действующих режимов контроля над вооружениями и военной деятельностью на Южном Кавказе, равно как и установление мер доверия и сотрудничества между сторонами, вовлеченными в конфликты, находится только в самом начале своего сложного пути, и во многом зависит от перспектив политического урегулирования региональных конфликтов, а также позиций ведущих держав и международных организаций.

Но надо также подчеркнуть, что как формирование в целом системы региональной безопасности Южного Кавказа, так и становление важнейших ее элементов будет происходить, скорее, методом «проб и ошибок», нежели на основе каких-то логических теоретических построений. Составной частью последних, как правило, является организация новых институтов или структур. Между тем деятельность уже действующих международных институтов и организаций в регионе Южного Кавказа зачастую оказывается безрезультатной и не всегда способствует преодолению существующих проблем в сфере безопасности, в особенности разрешению существующих конфликтов и контролю над вооружениями. Функции данных институтов зачастую дублируются, что ведет к излишним расходам. То же самое относится к действующим нормам, процедурам и режимам в области контроля над вооружениями, военной деятельностью и предотвращением вооруженных конфликтов. При этом особо отметим, что ни международные организации, и тем более ни одна страна (или группа стран) не должны навязывать государствам Южного Кавказа ограничения или императивные режимы и нормы в данных областях, так как это может привести, как показывает мировой опыт, лишь к обратным результатам.

Источники и литература

1. См. подробнее: *Минасян С.* Южный Кавказ: проблемы ограничения и контроля над вооружениями // Южный Кавказ: проблемы региональной безопасности и интеграции / Под ред. Минасяна С. Т.1, №1. РАУ: Ереван, 2004.

2. *Пядушкин М.* Вооружая Кавказ: Нечаянное наследство Москвы // Кавказ: вооружен и разобщен / Под ред. Матвеевой А., Хизкока Д. Saferworld, ЦАСТ: Лондон – Москва, Февраль 2004. С.164-167.
3. The Military Balance 1991/1992. IISS: London, 1991. P.45, 61, 92;
4. SIPRI Yearbook 1992: World Armament and Disarmament. Oxford University Press: Oxford, 1992. P.347.
5. *Юнусов А.* Азербайджан: в ожидании перемен под бременем истории // Кавказ: вооружен и разобщен / Под ред. Матвеевой А., Хизкока Д. Saferworld, ЦАСТ: Лондон – Москва, Февраль 2004. С.61.
6. *Юнусов А.* Азербайджан: в ожидании перемен под бременем истории // Кавказ: вооружен и разобщен / Под ред. Матвеевой А., Хизкока Д. Saferworld, ЦАСТ: Лондон – Москва, Февраль 2004. С.61.
7. *Баранец В.* Так вооружали Закавказье // Общая газета, 22.10.1998.
8. *Коротченко И.* Определен статус Габалинской РЛС // Независимое военное обозрение, 08.02.2002.
9. *Юнусов А.* Азербайджан: в ожидании перемен под бременем истории // Кавказ: вооружен и разобщен / Под ред. Матвеевой А., Хизкока Д. Saferworld, ЦАСТ: Лондон – Москва, Февраль 2004. С.63-64.
10. *Aliyev Y.* Arms Control Process in Transcaucasia // Polaris Quarterly, Vol.1, Issue 2, Summer 2004. P.47.
11. The Army and Society in Georgia. CIPDD: Tbilisi, April 1998.
12. The Army and Society in Georgia. CIPDD: Tbilisi, April 1998.
13. *Величковский В.* Почему стратегическое партнерство? Взаимоотталкивание Тбилиси и Москвы не прекращается // Независимое военное обозрение, 12.07.2002.
14. *Aladashvili I.* Georgia Should Not Rely Only on Armament Imports // The Army and Society in Georgia. CIPDD: Tbilisi, November 1998.
15. *Соловьев В., Иванов В.* Военно-базовая удавка // Независимое военное обозрение, 27.02.2004.
16. *Пядушкин М.* Вооружая Кавказ: Нечаянное наследство Москвы // Кавказ: вооружен и разобщен / Под ред. Матвеевой А., Хизкока Д. Saferworld, ЦАСТ: Лондон – Москва, Февраль 2004. С.165-167.
17. *Hagelin B.* Arms Transfers to the South Caucasus and Central Asia Compared, 1992-2002 // Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia. SIPRI: Stockholm, 2003. P.28.
18. *Aladashvili I.* Georgia Should Not Rely Only on Armament Imports // The Army and Society in Georgia. CIPDD: Tbilisi, November 1998.
19. *Нуриев Э.* Внешнеполитическая стратегия Азербайджана и проблемы национальной безопасности // Центральная Азия и Кавказ, №4, 2003. С.22.
20. *Lachowski Z.* Arms Control in the Caucasus // Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia. SIPRI: Stockholm, 2003. P.36.
21. *Кенжетаев М.* Оборонная промышленность Республики Армении // Экспорт вооружений, №3, 1997. С.7-11.
22. Conventional Arms Control: Former Warsaw Pact Nations' Treaty Compliance and US Cost Control // US General Accounting Office (GAO) Report to Congressional Requesters. GAO: Washington, December 1993. P.21.
23. World Armament and Disarmament // SIPRI Yearbook 1993. Oxford University Press: Oxford, 1993. P.602, 609.
24. *Мухин В.* Сухуми готов ко всему // Независимое военное обозрение, 19.10.2001.
25. The Army and Society in Georgia. CIPDD: Tbilisi, June 1998.
26. *Минасян С.* Южный Кавказ: проблемы ограничения и контроля над вооружениями // Южный Кавказ: проблемы региональной безопасности и интеграции / Под ред. Минасяна С. Т.1, №1. РАУ: Ереван, 2004. С.22.
27. *Hagelin B.* Arms Transfers to the South Caucasus and Central Asia Compared, 1992-2002 // Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia. SIPRI: Stockholm, 2003. P.27-28
28. *Демоян Г.* Карабахская драма: скрытые действия. Ереван, 2003. С.54.
29. *Макиенко К.* Черно-белый спектр в оружейном экспорте // Pro et Contra, Т.4. №1, Зима 1999. С.95-99.
30. *Шакарянц С.* Политика постсоветской России на Кавказе и ее приоритеты. АЦСиНИ: Ереван,

2001. С.164.
31. RFE/RL News Briefs, 13.09.1993.
 32. *Anthony I., Wezeman P.D., Wezeman S.T.* The Trade in Major Conventional Weapons // SIPRI Yearbook 1995: Armaments, Disarmament and International Security. Oxford University Press: Oxford, 1995. P.496.
 33. *Макиенко К.* Серый рынок оружия и военной техники в государствах СНГ: тенденции и перспективы развития // Научные записки ПИР-Центра, №6. М., 1997. С.19.
 34. The Military Balance 2002/2003. IISS: London, 2002. P.269.
 35. *Чернявский С.И.* Азербайджан и Турция – стратегическое партнерство // Независимый Азербайджан: новые ориентиры / Под ред. Кожокина Е.М. Т.2. РИСИ: М., 2000. С.186-187.
 36. Middle East Security Report (MESR), Issue 68, 08.04.1998.
 37. *Макиенко К.* Серый рынок оружия и военной техники в государствах СНГ: тенденции и перспективы развития // Научные записки ПИР-Центра, №6. М., 1997. С.18-19.
 38. *Минасян С.* Израиль-Турция: военно-политическое и военно-техническое сотрудничество (в аспекте проблем региональной безопасности) // Центральная Азия и Кавказ, №1, 2004. С.78-79.
 39. *Минасян С.* Стратегическое сотрудничество Израиля и Турции в контексте проблем региональной безопасности // 21 Дар (XXI век), №2, Ереван, 2004. С.108-109.
 40. Израиль-Турция-Азербайджан... // Независимая газета, 04.12.2001.
 41. *Bhaty R., Bronson R.* NATO's Mixed Signals in the Caucasus and Central Asia // Survival, Vol.42, №3, Autumn, 2000. P.134.
 42. *Demetriou S.* Politics from the Barrel of a Gun: Small Arms Proliferation and Conflict in the Republic of Georgia (1989-2001) // Small Arms Survey Occasional Paper №6. Saferworld: Geneva, November 2002. P.13-14.
 43. The Military Balance 2002/2003. IISS: London, 2002. P.269.
 44. *Hagelin B.* Arms Transfers to the South Caucasus and Central Asia Compared, 1992-2002 // Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia. SIPRI: Stockholm, 2003. P.28.
 45. Вопросы безопасности. Т.5, №21 (111), ПИР-Центр: М., 2001.
 46. *Минасян С.* Формирование системы коллективной безопасности СНГ // Центральная Азия и Кавказ, №1, 2003. С.156-158.
 47. *Пядушкин М.* Вооружая Кавказ: Нечаянное наследство Москвы // Кавказ: вооружен и разобщен / Под ред. Матвеевой А., Хизкока Д. Saferworld, ЦАСТ: Лондон – Москва, Февраль 2004. С.170-171.
 48. *Стрешнев Р.* СНГ: не количеством, а качеством // Красная звезда, 22.05.2004.
 49. The Military Balance 2002/2003. IISS: London, 2002. P.270.
 50. *Захаров В.М.* Вооруженные силы Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития / Под ред. Кожокина Е.М. Т.2. РИСИ: М., 2002. С.41.
 51. *Aladashvili I.* Georgia Should Not Rely Only on Armament Imports // The Army and Society in Georgia. SIPDD: Tbilisi, November 1998.
 52. США передали вооруженным силам Грузии 6 вертолетов «Ирокез» // РИА «Ореанда», 23.10.2001.
 53. *Михайлов С.А.* Отношения Грузии с США // Грузия: проблемы и перспективы развития / Под ред. Кожокина Е.М. Т.1. М., 2002. С.210.
 54. *Бабакин А., Гордиенко А.* Тбилиси заявляет о мире и готовится к войне // Независимая газета, 10.08.2004.
 55. *Aladashvili I.* Georgia Should Not Rely Only on Armament Imports // The Army and Society in Georgia. SIPDD: Tbilisi, November 1998.
 56. The Army and Society in Georgia. SIPDD: Tbilisi, December 1998.
 57. *Захаров В.М.* Вооруженные силы Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития / Под ред. Кожокина Е.М. Т.2. РИСИ: М., 2002. С.40.

58. *Demetriou S.* Politics from the Barrel of a Gun: Small Arms Proliferation and Conflict in the Republic of Georgia (1989-2001) // Small Arms Survey Occasional Paper №6. Saferworld: Geneva, November 2002. P.13-14.
59. The Army and Society in Georgia. CIPDD: Tbilisi, July 1999.
60. *Бабакин А., Гордиенко А.* Тбилиси заявляет о мире и готовится к войне // Независимая газета, 10.08.2004.
61. Вечерний Бишкек, 25.09.2000.
62. *Демоян Г.* Карабахская драма: скрытые действия. Ереван, 2003. С.82-86.
63. *Бурнашев Р., Черных И.* Вооруженные силы Туркменистана: проблемы и направления развития // Центральная Азия и Кавказ, №4, 2003. С.45.
64. См. подробнее: *Алексеев А.* Вооруженные силы Туркменистана // Экспорт вооружений, Май-Июнь 2002.
65. The Army and Society in Georgia. CIPDD: Tbilisi, November 1999.
66. The Military Balance 2002/2003. IISS: London, 2002. P.136.
67. Register of Major Conventional Weapons Exported by the Countries of the South Caucasus and Central Asia, 1991-2002. Appendix B // Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia. SIPRI: Stockholm, 2003.
68. The Army and Society in Georgia. CIPDD: Tbilisi, November 1999.
69. *Макиенко К.* Переговоры, контракты и трансферты вооружения и военной техники из России и стран СНГ в ноябре 1996 – декабре 1997 годов // Ядерный контроль, №1, Т.37, Январь-Февраль 1998. С.77.
70. The Army and Society in Georgia. CIPDD: Tbilisi, November 1999.
71. The Army and Society in Georgia. CIPDD: Tbilisi, October 1998.
72. NIS Export Control Observer, February 2003.
73. Грузия продает штурмовики // Независимое военное обозрение, 16.04.2004.
74. Кого ужалит «Скорпион»? // Красная звезда, 17.11.2004.
75. Azerbaijan Creates Charitable Fund to Support Armed Forces // RFE/RL Newsline, Vol.6, N.158, 22.08.2002.
76. *Шенс Э., Лозе-Вайнтрауб Е., Омитуган В., Штоленхейм П.* Военные расходы // Ежегодник СИПРИ 2000: Вооружения, разоружение и международная безопасность. СИПРИ, ИМЭМО РАН: М., 2001. С.288-289.
77. *Шенс Э., Лозе-Вайнтрауб Е., Омитуган В., Штоленхейм П.* Военные расходы // Ежегодник СИПРИ 2002: Вооружения, разоружение и международная безопасность. СИПРИ, ИМЭМО РАН: М., 2003. С.298-299.
78. *Шенс Э., Лозе-Вайнтрауб Е., Омитуган В., Штоленхейм П.* Военные расходы // Ежегодник СИПРИ 2002: Вооружения, разоружение и международная безопасность. СИПРИ, ИМЭМО РАН: М., 2003. С.305.
79. *Perlo-Freeman S., Stalenheim P.* Military Expenditure in the South Caucasus and Central Asia// Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia. SIPRI: Stockholm, 2003. P.13.
80. *Кондрашов А.* Американцы заходят с тыла? // Аргументы и факты, 06.03.2002.
81. Грузия сокращает численность своей армии // РИА «Ореанда», 24.02.2001.
82. Требуется увеличить финансирование // Независимое военное обозрение, 16.05.2003.
83. *Копинашвили И.* Грузинская армия: реалии и концепции // Военный вестник Юга России, 13.04.2004.
84. Грузинской армии придется интегрироваться в НАТО на турецкие деньги // Lenta.ru, 17.11.1999. (http://lenta.ru/world/1999/11/17/georgia_nato/Printed.html).
85. Крепят боевое содружество // Голос Армении, 31.01.2002.

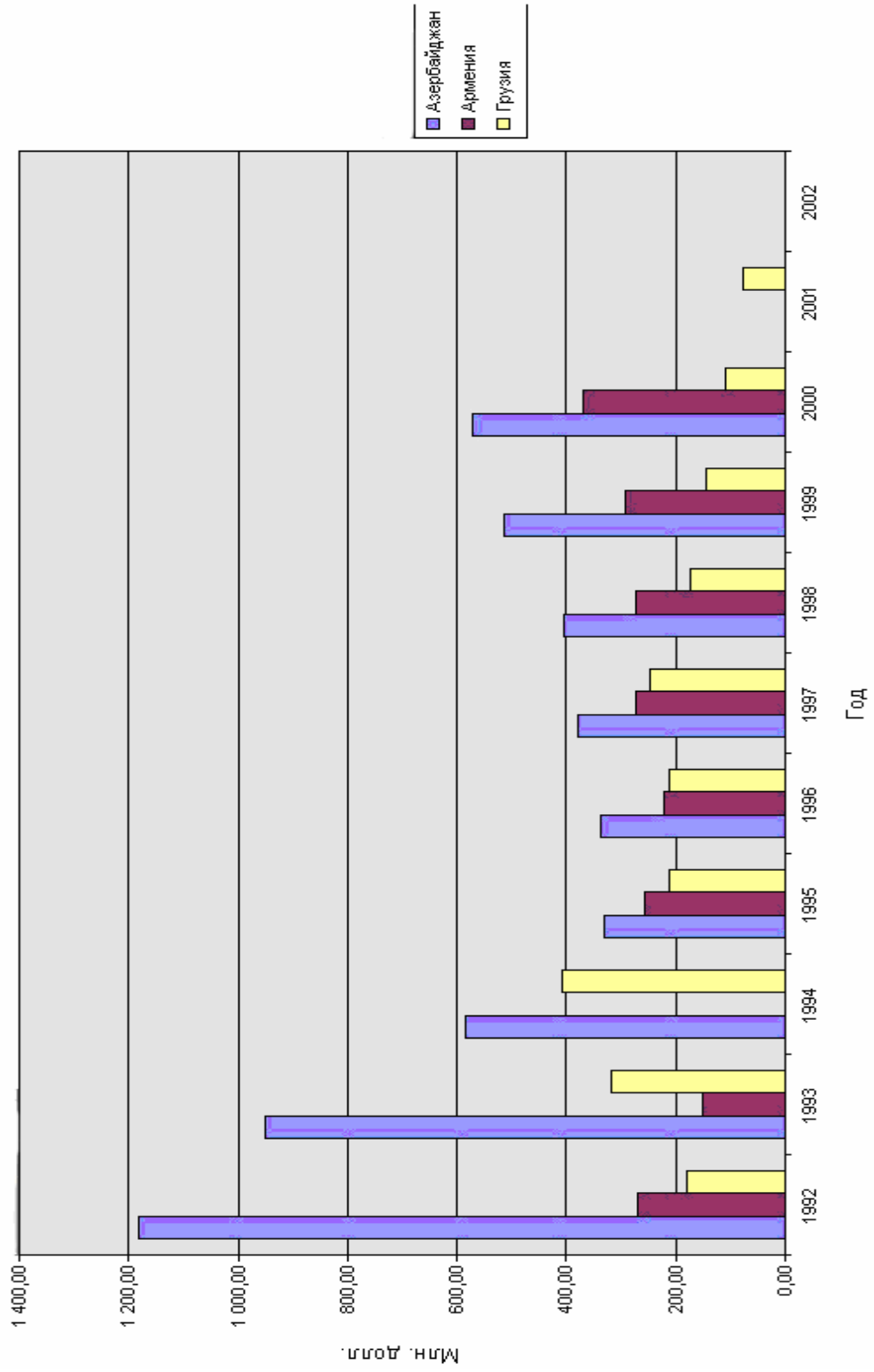
86. Турция выделила около 3 миллионов долларов на модернизацию тыловой сферы грузинской армии // РИА «Ореанда», 11.06.2002.
87. Турция передает Грузии военное снаряжение // «Интер-Пресс», 05.03.2002.
88. Подарки из Турции // Красная звезда, 03.11.2004.
89. Программа «Трейнинга и экипировки» завершилась, США продолжают военную помощь Грузии // www.civil.ge, 26.04.2004.
90. The Army and Society in Georgia. CIPDD: Tbilisi, July 1998.
91. NIS Export Control Observer, June 2003.
92. OSCE Helps Georgia Border Guards to Better Patrol the Border // www.osce.org, 27.06.2003: US Grant Helps Georgian Border Guards and OSCE to Enhance Cooperation in Border Monitoring // www.osce.org, 29.07.2003.
93. *Perlo-Freeman S., Stalenheim P.* Military Expenditure in the South Caucasus and Central Asia// Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia. SIPRI: Stockholm, 2003. P.15.
94. Strategic Survey 1999/2000, IISS: Oxford University Press, London, 2000. P.42.
95. The Army and Society in Georgia. CIPDD: Tbilisi, December 1999.
96. The Army and Society in Georgia. CIPDD: Tbilisi, January 2000.
97. *O'Malley W.D., McDermott R.N.* NATO's Opportunity to Build Regional Stability in the South Caucasus // Central Asia Caucasus Analyst, Vol.5, N.10, 19 May 2004.
98. *Bailes A.J.K.* Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia: an Introduction // Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia. SIPRI: Stockholm, 2003. P.4.
99. *Бабакин А., Гордиенко А.* Тбилиси заявляет о мире и готовится к войне // Независимая газета, 10.08.2004.
100. Грузия увеличивает расходы на оборону // www.civil.ge, 29.07.2004.
101. Правительство Грузии увеличивает финансирование военного ведомства на \$50 млн // www.regnum.ru, 29.10.2004.
102. США втрое увеличивают военную помощь Грузии // www.civil.ge, 28.09.2004.
103. New Allegations of Corruption within Azerbaijan's Defense Ministry // RFE/RL Caucasus Report, 04.02.2000.
104. *Юнусов А.* Азербайджан: в ожидании перемен под бременем истории // Кавказ: вооружен и разобщен / Под ред. Матвеевой А., Хизкока Д. Saferworld, ЦАСТ: Лондон – Москва, Февраль 2004. С.68-69.
105. Middle East Security Report (MESR), Vol.1, №43, 05.11.1997.
106. *Eaton M.* Major Trends in Military Expenditure and Arms Acquisitions by the States of the Caspian Region // The Security of the Caspian Sea Region / Ed. Chufirin G. SIPRI: Oxford University Press, 2001. P.92-93.
107. Turkey to Maintain Military Aid to Azerbaijan // Turkish Daily News, 25.09.2002.
108. *Sray J.E.* Turkish SOF Train Azerbaijani Forces // FMSO Publications, FMSO: Fort Leavenworth, January 1994.
109. *Howard G.E.* NATO and the Caucasus: The Caspian Axis // NATO After Enlargement: New Challenges, New Missions, New Forces. Ed. Blank S.J. SSI: Carlisle, 1998. P.174.
110. ИТАР-ТАСС, 01.09.1999.
111. www.fas.org.
112. *O'Malley W.D., McDermott R.N.* NATO's Opportunity to Build Regional Stability in the South Caucasus // Central Asia Caucasus Analyst, Vol.5, N.10, 19 May 2004.
113. *Garcia V., Stohl R.* U.S. Arms Sales to Azerbaijan, U.S. Arms Sales to Armenia // www.cdi.org, 21.03.2003; Foreign Military Training Report // www.fas.org/asmf/campaigns/training/.
114. В 2005 году США предоставят Армении около 84 миллионов долларов помощи //

- www.panarmenian.net, 28.09.2004.
115. Мурадян И. Факторы конфронтации в Кавказско-Каспийском регионе // 21 Дар (XXI век), №2. Ереван, 2003. С.79.
 116. Perlo-Freeman S., Stalenheim P. Military Expenditure in the South Caucasus and Central Asia// Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia. SIPRI: Stockholm, 2003. P.9.
 117. Министр финансов и экономики Армении обещал изыскать достаточно средств на оборонку // www.regnum.ru, 18.10.2004.
 118. Шенс Э., Лозе-Вайнтрауб Е., Омитуган В., Штоленхейм П. Военные расходы // Ежегодник СИПРИ 2002: Вооружения, разоружение и международная безопасность. СИПРИ, ИМЭМО РАН: М., 2003. С.311.
 119. Lynch D. Separatist States and Post-Soviet Conflicts // International Affairs, Vol.78, №4, 2002. P.848.
 120. Fairbanks Ch., Starr F.S., Nelson R.C., Weisbrode K. Strategic Assessment of Central Eurasia. ACUS, SAIS: Washington, 2001. P.12.
 121. Fairbanks Ch., Starr F.S., Nelson R.C., Weisbrode K. Strategic Assessment of Central Eurasia. ACUS, SAIS: Washington, 2001. P.60-61.
 122. Fairbanks Ch., Starr F.S., Nelson R.C., Weisbrode K. Strategic Assessment of Central Eurasia. ACUS, SAIS: Washington, 2001. P.60-61.
 123. Perlo-Freeman S., Stalenheim P. Military Expenditure in the South Caucasus and Central Asia// Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia. SIPRI: Stockholm, 2003. P.9.
 124. Кенжетаев М. Оборонная промышленность Республики Армении // Экспорт вооружений, №3, 1997.
 125. The Military Balance 1993/1994. IISS: London, 1993. P.71-73.
 126. Кенжетаев М. Оборонная промышленность Республики Армении // Экспорт вооружений, №3, 1997. С.7-11.
 127. Мурадян И. Региональные проблемы турецко-американских отношений. Ереван, 2004. С.152.
 128. Dvalishvili Z. Social Structure of the Georgian Officer Corps // The Army and Society in Georgia. CIPDD: Tbilisi, November 1998.
 129. Ходаренко М. Без шансов на успех // Независимое военное обозрение, 15.03.2002.
 130. Внутренние войска переходят в подчинение Министерства обороны // www.civil.ge, 15.09.2004; Саакашвили обновил Генштаб, а резервистов призывает к готовности // www.civil.ge, 26.08.2004.
 131. ПЗРК «Игла» и «Стрела» поставляются чеченским боевикам из СНГ // www.regnum.ru, 27.10.2004.
 132. В Грузии продолжается создание батальонов резервистов // www.regnum.ru, 27.10.2004.
 133. Мурадян И. Региональные проблемы турецко-американских отношений. Ереван, 2004. С.162-163.
 134. The Military Balance 2002/2003. IISS: London, 2002. P.269.
 135. The Military Balance 2003/2004. IISS: London, 2003. P.64-66, 73.
 136. См. подробнее: Ядерный доклад. Ядерное оружие, ядерные материалы и экспортный контроль в бывшем Советском Союзе. Вып. 6. Вашингтон - Москва, 2002.
 137. Gabrielyan V. Armenia's Policy in the Area of Nonproliferation and Export Control // The Monitor: Nonproliferation, Demilitarization, and Arms Control. Fall 1998, Vol.4, №4. P.43-45.
 138. Hagelin B., Wezeman P.D., Wezeman S.T., Chipperfield N. International Arms Transfers // SIPRI Yearbook 2002: Armaments, Disarmament and International Security. P.388-389.
 139. См. подробнее: The Military Balance (1992/1993, 1994/1995, 1996/1997, 1998/1999, 2000/2001, 2002/2003); SIPRI Yearbook (1996, 1998, 2000, 2002); Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia.
 140. Юнусов, С.69.
 141. Lachowski Z. Arms Control in the Caucasus // Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia. SIPRI: Stockholm, 2003. P.34-36.
 142. Бейлс А.Дж.К. Каково будущее контроля над вооружениями? // Мировая экономика и

- международные отношения, №.11, 2003. С.36.
143. *Шелепин М.* Равная безопасность для стран ОБСЕ // *Международная жизнь*, №2, 2000. С.64-75.
 144. *Sagramoso D.* The UN, the OSCE and NATO // *The South Caucasus: a Challenge for the EU / Chaillot Papers*, №65. ISS-EU: Paris, 2003. P.72-73.
 145. Vienna Document 1999 of the Negotiations on Confidence – and Security-Building Measures (available on www.osce.org).
 146. OSCE Handbook. (available on www.osce.org).
 147. *Lachowski Z.* Conventional Arms Control // *SIPRI Yearbook 2002: Armaments, Disarmament and International Security*. Oxford University Press: Oxford, 2002. P.718-723.
 148. См. подробнее: *MacFarlane N.S.* Arms Control, Conflict and Peace Settlements: The Caucasus // *GCSP Occasional Paper*. №8. Geneva, 2000.
 149. *Котанджян А.* Межэтнические конфликты в Косово и в Нагорном Карабахе: сравнительные перспективы (на арм. яз.) // *Управление*, №3. Ереван, 2002. С.5-15.
 150. *Kotanjian H.S.* Ethnic Conflicts in Cosovo and Nagorno Karabakh in Comparative Perspective // www.cdi.org.
 151. *Lachowski Z.* Conventional Arms Control // *SIPRI Yearbook 2002: Armaments, Disarmament and International Security*. Oxford University Press: Oxford, 2002. P.718-719.
 152. *Peters J.E.* The Changing Quality of Stability in Europe: The Conventional Forces in Europe Treaty Toward 2001. RAND: Santa-Monica, 2000. P.17-21.

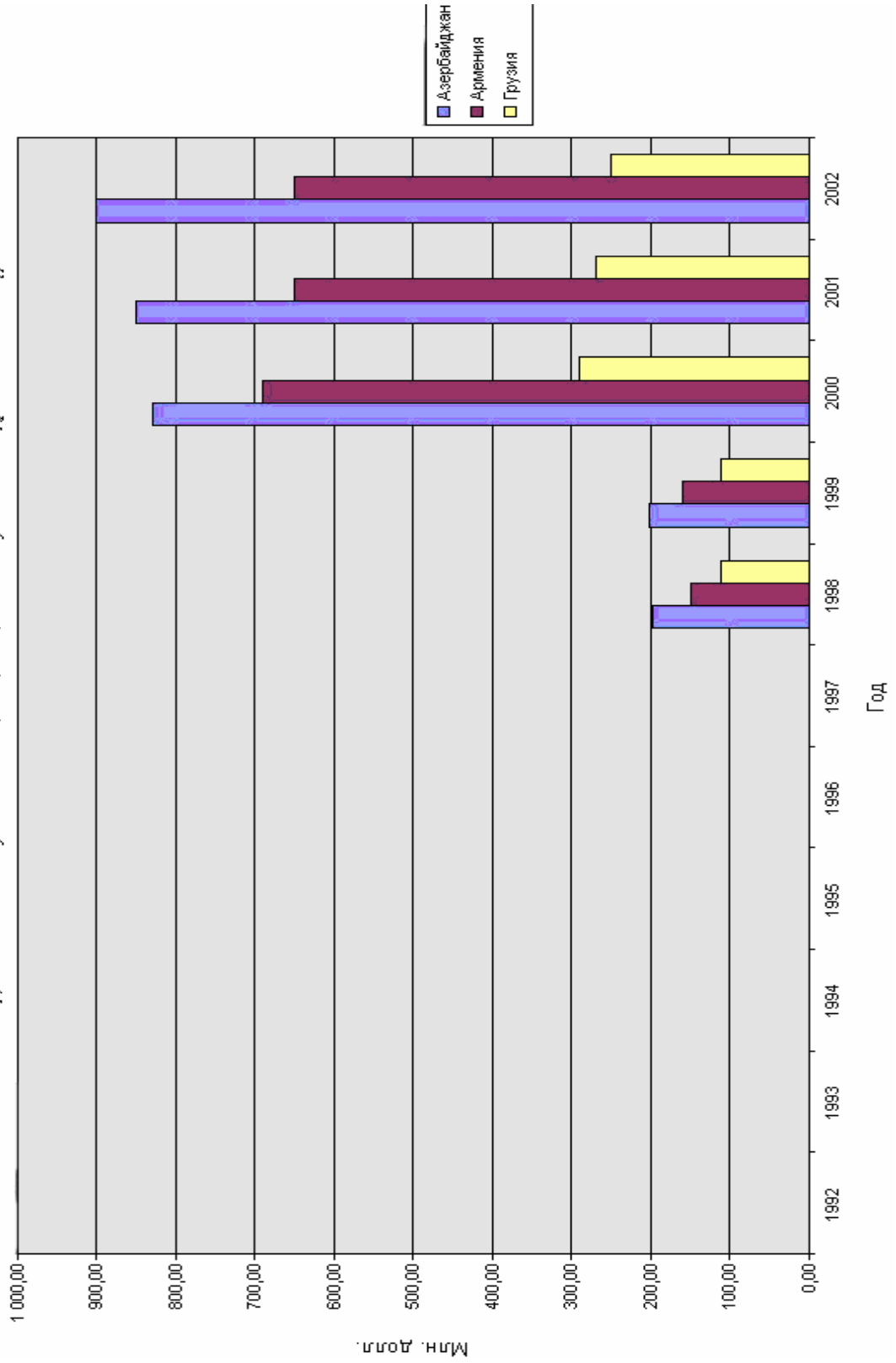
Приложение N 1

Показатели военных государств Южного Кавказа в долларах США, в постолольных ценах и по курсу 1998 г.

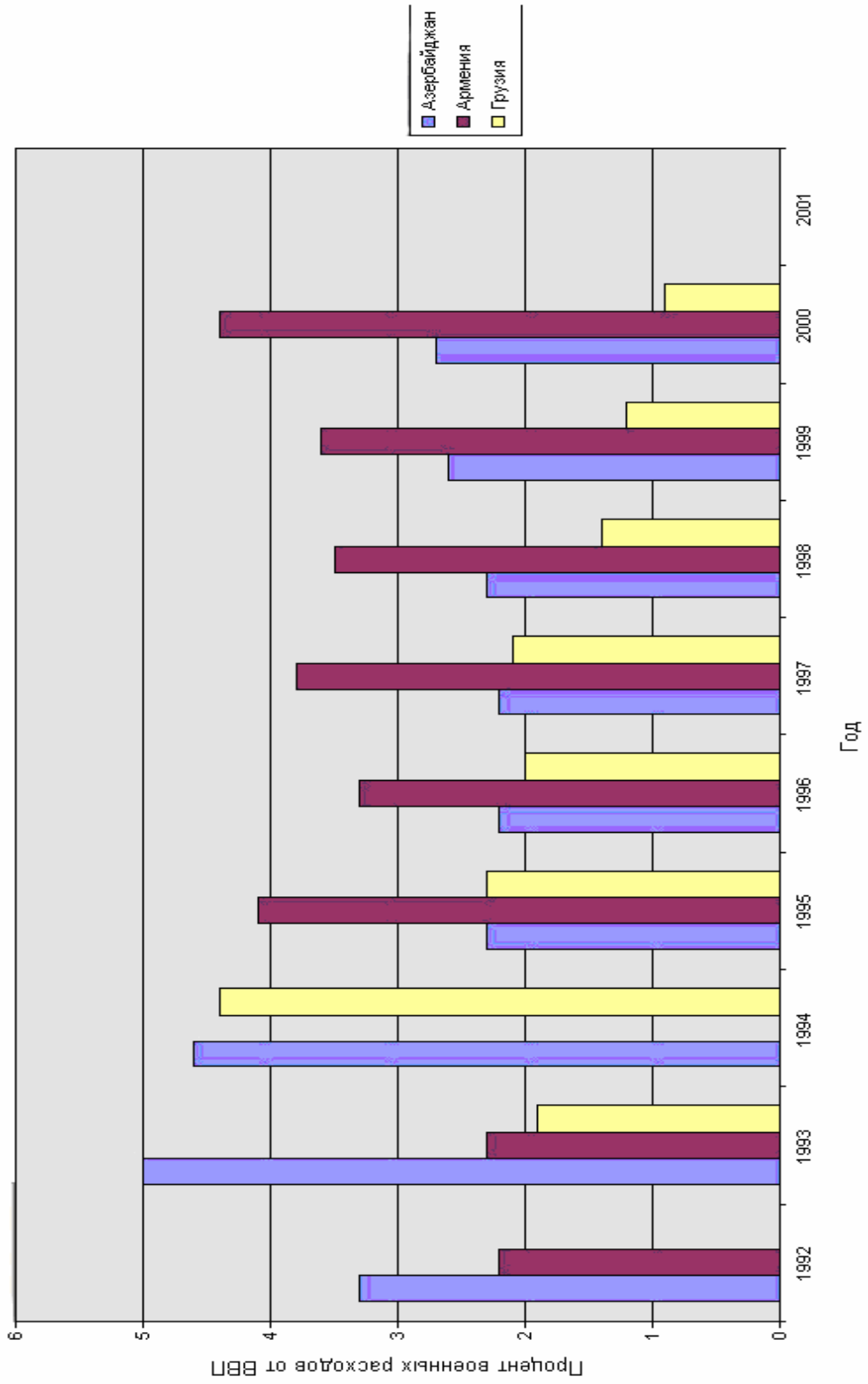
Приложение N 1.1

Показатели военных расходов Южного Кавказа в долларах США в постоянных ценах и по курсу 1998г.
 Данные «The Military Balance» 2001/2002, 2002, 2003 IISS указаны в квадратных скобках - //

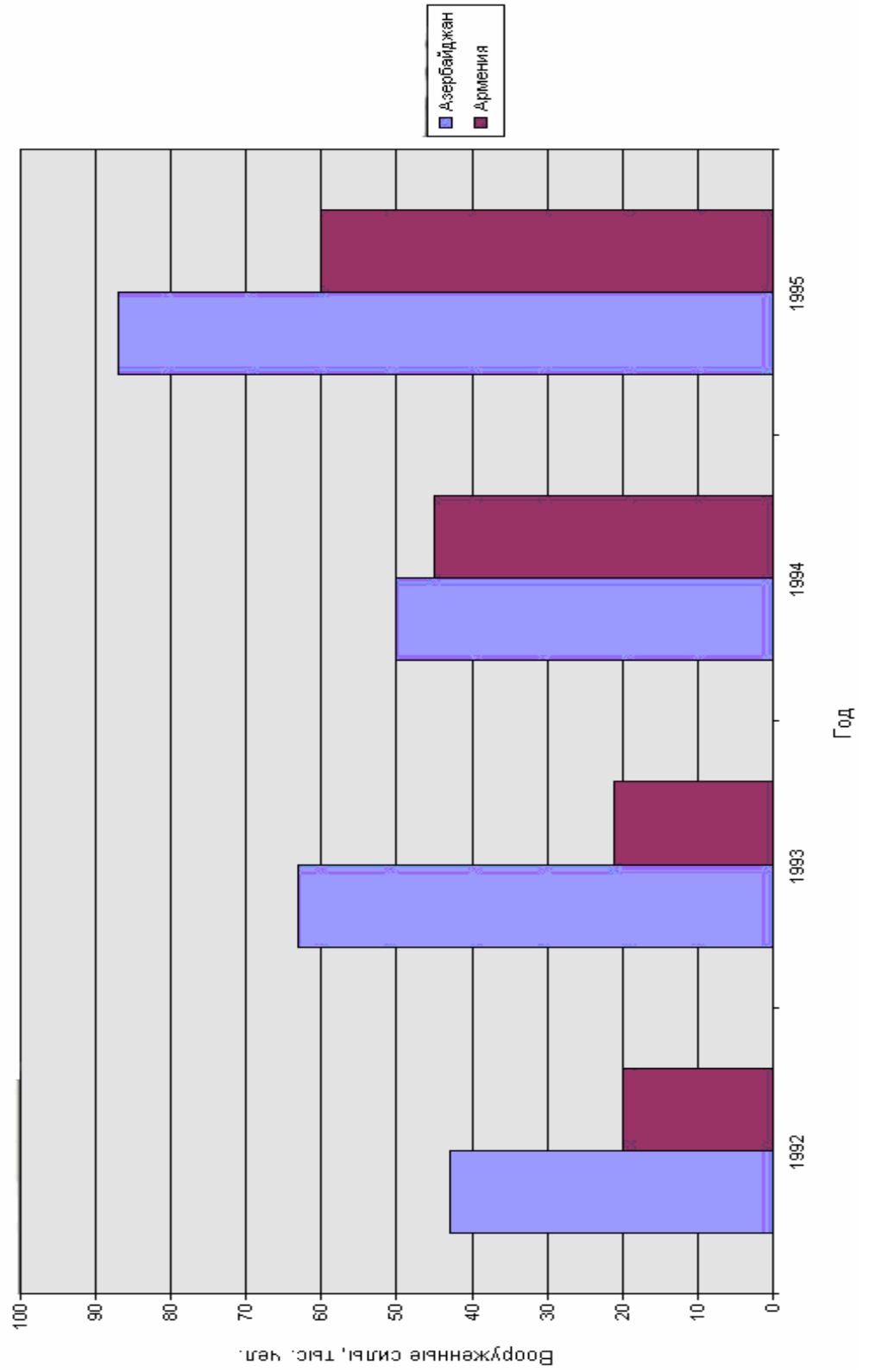
Приложение N 2

Доля военных расходов государств Южного Кавказа в ВВП (%)

Приложение N3

Вооруженные силы Армении и Азербайджана в 1992-1995 гг.

Приложение №4

Соотношение численности вооруженных сил Армении и Азербайджана в 1992-1995 гг.

